

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

И.А. Уваров

Организационно-правовые основы пенитенциарной профилактики

Учебное пособие

Ставрополь 2022

УДК 343.8
ББК 67.409я73
У18

Уваров И.А.

У18 Организационно-правовые основы пенитенциарной профилактики: учебное пособие.- Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2022. – 75 с.- Текст: непосредственный.

В учебном пособии рассматриваются научные основы пенитенциарной профилактики преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания. Особое внимание уделено проблемам правового регулирования процесса пенитенциарной профилактики преступлений и его научной организации.

Учебное пособие в первую очередь предназначено для курсантов и слушателей учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний. Оно так же может представлять определенный интерес и для практических работников уголовно-исполнительной системы.

Рецензенты:

В.И. Игнатенко,

Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор юридических наук, профессор

(Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний).

П.М. Малин,

кандидат юридических наук, доцент

(Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина);

УДК 343.8
ББК 67.409я73

© СФ КрУ МВД России, 2022
© Уваров И.А., 2022

Содержание

Введение.....	4
1. Понятие, виды и уровни пенитенциарной профилактики.....	6
2. Объекты и субъекты пенитенциарной профилактики.....	17
3. Правовые основы пенитенциарной профилактики.....	27
4. Организация пенитенциарной профилактики.....	36
5. Виктимологический аспект пенитенциарной профилактики.....	46
Заключение.....	55
Рекомендуемая литература.....	57
Приложение.....	62

Введение

Одним из негативных факторов современной ситуации в России является рост преступности. Существенные изменения, которые произошли в ее структуре, свидетельствуют об увеличении доли тяжких и особо тяжких преступлений. По данным независимых экспертов, прогноз развития криминогенной ситуации в стране также неутешителен: регистрируемая преступность достигла трехмиллионного рубежа. «Сложившееся положение вызывает обоснованную тревогу криминологов, которые отмечают, что истинное положение дел в сфере противостояния преступности и государства обстоит гораздо хуже, чем даже в не очень оптимистических официальных оценках»¹. Противостоять преступности стало сложнее в силу ее организованности, изощренности, технической оснащенности, более высокого образовательного уровня преступников.

В такой ситуации законодатель осуществляет постоянный поиск новых средств борьбы с преступностью. Центральное место в этой борьбе традиционно отводится наказанию, с тем чтобы предупредить в конечном итоге совершение новых преступлений как самими осужденными, так и другими лицами. Социальное и экономическое положение в стране привело к тому, что лишение свободы в большинстве случаев является практически безальтернативным наказанием.

По нашему мнению, лишение свободы на протяжении достаточно длительного периода было и остается единственно реальным средством борьбы с преступностью. Говоря о единственно «реальном», мы имеем ввиду, что из всех применяемых на сегодняшний день видов наказания только лишение свободы имеет общепрофилактический эффект. Лишение свободы – единственный вид наказания, который реально устрашает потенциальных правонарушителей. К сожалению, именно это значение

¹ *Корецкий Д.* Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. – 2004. № 5. С. 2.

лишения свободы, как правило, игнорируется теми, кто выступает против него.

Нельзя отрицать, что лишению свободы, как никакому другому виду наказания, свойственны противоречия как субъективного, так и объективного характера. Традиционно среди негативных свойств лишения свободы называют:

- изоляцию от общества, объясняя это тем, что невозможно привить навыки правопослушного поведения в обществе, изолируя от общества;
- микросреду осужденных, при которой преступники содержатся среди себе подобных, что позволяет генерировать процесс взаимного «заражения» противоправными установками;
- однополую среду, в условиях которой могут развиваться только нетрадиционные формы половых взаимоотношений;
- наличие субкультуры осужденных, которая выступает в качестве фактора антиобщественного образа жизни не только в период отбывания наказания, но и после него.

Приведенный (далеко не полный) перечень негативных сторон наказания в виде лишения свободы настоятельно требует принятия мер по их устранению. Прежде всего, к эффективному правовому регулированию с тем, чтобы пенитенциарные учреждения перестали быть «фабриками преступности».

По нашему мнению, для того, чтобы наказание в виде лишения свободы могло иметь не только общепрофилактический, но и индивидуально-профилактический эффект, необходимо соотнести содержание лишения свободы с его целями. Таким соотношением может выступать пенитенциарная профилактика как процесс, обеспечивающий достижение целей наказания. Существенным препятствием в этом, является пенитенциарная преступность. Профилактическим возможностям пенитенциарных учреждений посвящено данное учебное пособие.

1. Понятие, виды и уровни пенитенциарной профилактики

Принципиальной основой профилактического воздействия на пенитенциарную преступность является понимание того, что и эта преступность имеет социальную природу. Признание социальной обусловленности пенитенциарной преступности означает сознание объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет изменения условий общественного бытия и нравственного формирования личности осужденного, в том числе улучшения воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Личность и ее свойства являются результатом взаимодействия индивида с окружающей его средой. Насколько позитивным является это взаимодействие, настолько результативной может быть деятельность пенитенциарной профилактики. Пенитенциарная преступность в своей основе является следствием негативных взаимоотношений осужденного со своим окружением.

Пенитенциарная профилактика может и должна рассматриваться не только как вид практики, но и как теория, как концептуальная система научных знаний, полученных в ходе генезиса практически-преобразовательной деятельности, направленной на недопущение антиобщественных проявлений в местах лишения свободы. В данном случае профилактика выступает как определенная совокупность идей, концепций, научных гипотез, аккумулирующих знания о соответствующей деятельности государства и общества¹.

По нашему мнению, *пенитенциарная профилактика* и *пенитенциарная профилактика преступлений* должны соотноситься как целое и часть (рис. 1). Здесь первое представляет собой достижение одной из целей наказания, а второе – одно из условий, при котором это целое может быть осуществлено. Осуществляя направленную деятельность против пенитенциарной

¹ Криминология / Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. С. 304.

преступности, субъекты профилактической деятельности фактически укрепляют позиции пенитенциарной профилактики. Пенитенциарная профилактика преступлений направлена на то, чтобы исключить антиобщественное поведение и создать тем самым условия нормального функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания.

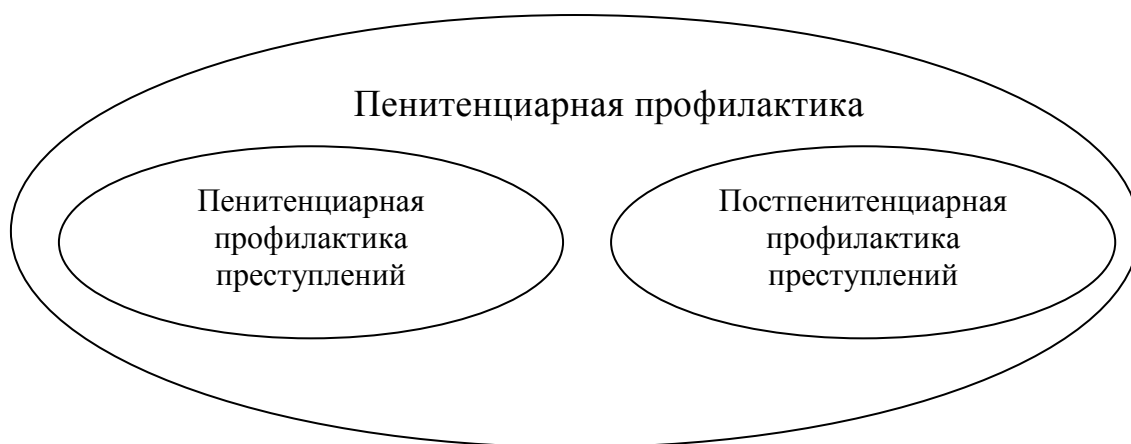

Рис. 1. Соотношение пенитенциарной профилактики преступлений и пенитенциарной профилактики

Сказанное позволяет определить **пенитенциарную профилактику преступлений** как совокупность мер по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности в местах лишения свободы.

При этом пенитенциарная профилактика преступлений представляет собой наиболее действенный способ борьбы с преступностью в местах лишения свободы, поскольку она:

- обеспечивает выявление и устранение ее корней, истоков, упреждает возможность совершать преступление в условиях изоляции;
- воздействует на криминогенные факторы, когда они еще не набрали силу и легче поддаются устранению;
- позволяет, используя разнообразные средства, предупреждать замышляемую преступную деятельность;
- препятствует наступлению вредных последствий;

– решает задачи борьбы с преступностью наиболее гуманными средствами (исключая применение уголовного наказания)¹.

Традиционно в криминологии профилактику преступлений, в зависимости от иерархии причин и условий, принято разделять на общую и индивидуальную. Пенитенциарная профилактика преступлений не является исключением. Опираясь теми же категориями, что и профилактика преступлений в общем, понимании пенитенциарная выступает ее самостоятельной частью. Под *общей профилактикой пенитенциарных преступлений* здесь следует понимать деятельность исправительных учреждений по обеспечению законопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания. Это сдерживающее воздействие на осужденных, исходящее из социальных норм (не обязательно закрепленных в праве) и соответствующей деятельности всех субъектов пенитенциарного профилактического воздействия.

Деятельность всех субъектов в данном случае не является профилактической в только лишь правовом понимании. В этом смысле известная фраза «каждый сотрудник исправительного учреждения – воспитатель»,² является наиболее полно отражающей содержание общей пенитенциарной профилактики преступлений. Все субъекты *исправительного воздействия* в пенитенциарных учреждениях, независимо от своего функционального предназначения, решают вопросы общей профилактики. Следует исходить из того, что воспитанию присуща профилактическая функция, а профилактике – функция воспитания. Воспитание и профилактику нельзя отрывать друг от друга. Воспитание проникает в систему контроля над преступностью именно через профилактику антиобщественного поведения. Вся деятельность субъектов профилактики направлена на создание условий нормального функционирования исправительного учреждения, при котором, решая социальные задачи, они тем самым противодействуют криминогенным факторам. По мнению

¹ Криминология / Под ред. В.Д. Малкова. – М., 2004. С. 119.

² Хомлюк В.И., Поздняков В.И., Серов В.И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. – Рязань, 2003. С. 9.

А.Э.Жалинского, «было бы одинаково неверно как исключать общесоциальные процессы и мероприятия из системы предупреждения преступлений, так и считать их все профилактикой. Это – социальные мероприятия, которые дают профилактический эффект»¹.

В этой части пенитенциарная профилактика преступлений полностью совпадает с пенитенциарной профилактикой, ибо носит общий характер. Пытаться разделить их, по нашему мнению, не имеет практического смысла. По справедливому утверждению А.И. Алексеева, «предупреждение преступности в местах лишения свободы во многом зависит от оздоровления нравственной атмосферы, в частности, снижении агрессивного тона во всем обществе... Первостепенное значение имеет ... создание цивилизованной обстановки исполнения наказания, обеспечение его максимально возможного превентивного действия»².

Переход от общей профилактики к *индивидуальной*, по мнению А.В.Бокова, есть движение в сторону конкретного, поскольку не общая, а именно индивидуальная профилактика связана с личностью³. Это профилактика так называемого личностного уровня, для которой характерны особые качества, обусловленные спецификой работы с каждым конкретным осужденным.

Основными элементами системы индивидуальной профилактики являются:

во-первых, тщательное изучение лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, с тем чтобы выявить категории из числа таких лиц, в отношении которых особенно полезно (и целесообразно) индивидуальное воздействие;

во-вторых, определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые можно было бы на практике осуществлять такую работу;

¹ Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР (вопросы теории). – Львов, 1976. С. 21.

² Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001. С. 448.

³ См.: Боков А.В. Организация борьбы с преступностью. – М., 2003. С. 149.

в-третьих, выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия¹.

Однако не все осужденные, ведущие антиобщественный образ жизни, в местах лишения свободы совершают или могут совершить преступление². Следовательно, и индивидуальная «профилактическая деятельность может иметь место в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения»³. Именно для этого профессором Г.А. Аванесовым было предложено делить индивидуальную профилактику на раннюю и непосредственную⁴.

Под *ранней профилактикой пенитенциарных преступлений* следует понимать целенаправленную воспитательную работу, осуществляемую специально уполномоченными субъектами. Характер проводимых мероприятий определяется реальным поведением осужденного, в силу чего воспитательные мероприятия носят исключительно профилактический характер. По этому поводу Г.А. Аванесов замечает: «Там, где между «чистым» воспитанием и профилактикой антиобщественного поведения обнаруживается разрыв, где воспитательная работа не подкрепляется профилактикой, когда реальное поведение личности диктует необходимость такого подкрепления, воспитательные усилия не могут достичь своей цели и зачастую дают обратный эффект»⁵.

К этой категории «профилактируемых», как правило, относятся осужденные, которые по своим морально-психологическим качествам могут

¹ Криминология / Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.

² Подробный анализ категории антиобщественный образ жизни осужденных и его влияние на преступность дан в работах профессора В.И. Игнатенко. (См., например: *Игнатенко В.И.* Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК. – Рязань, 1992; *Он же* Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних. – Рязань, 2004 и др. работы этого автора).

³ *Бафия Е.* Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / Пер. с польск. – М., 1983. С. 114.

⁴ См.: *Аванесов Г.А.* Криминология. – М., 1984. С. 285.

⁵ *Аванесов Г.А.* Криминология. Прогностика. Управление. – Горький, 1975. С. 108-109.

нести деструктивный заряд в системе отношений, складывающихся в исправительном учреждении. Профилактика в данном случае потому и будет ранней, что осужденный находится в состоянии перехода от непроступного поведения к преступному.

Она должна включать в себя:

- меры коррекции моральных качеств лица, совершающего аморальные действия, указывающие на процесс деморализации лица, который может привести к совершению преступления;

- меры оздоровления отрицательной микросреды, под влиянием которой в сознании лиц, попавших в эту среду, могут сформироваться отрицательные взгляды, вследствие чего они могут стать на противоправный путь¹.

Это касается только начальной стадии формирования криминогенной мотивации. Сигналом для начала профилактических мероприятий может быть антиобщественный поступок осужденного, общее негативное поведение, которое может развиваться в устойчивое противоправное поведение. Если здесь нужен сигнал, то при пенитенциарной профилактике (не касающейся пенитенциарной преступности) он не нужен. Это, само собой разумеется, ибо человек уже совершил преступление, и к нему необходимо применить определенные меры воздействия, что позволило бы нейтрализовать (минимизировать) негативные личностные установки, позволяющие совершать преступления вновь.

Стоит согласиться с мнением профессора А.М. Яковлева, который считает, что для выяснения реальных закономерностей формирования личности «необходимо обращать принципиальное внимание на ранний период ее формирования, на ту социальную «тренировку», которую проходит всякий человек в процессе роста, возмужания, в процессе становления его личности»².

¹ См.: *Быргэу М.М., Литвинов А.Н.* Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы. – М., 2004. С. 16.

² *Яковлев А.М.* Индивидуальная профилактика преступного поведения. – Горький, 1977. С. 85.

Непосредственная профилактика пенитенциарных преступлений заключается в организации и осуществлении предупредительной деятельности, направленной конкретно на установление лиц, которые могут совершить преступление, и проведение с ними работы по недопущению преступной деятельности.

Непосредственная профилактика пенитенциарных преступлений должна быть ориентирована на субъективные факторы, порождающие преступное поведение конкретного осужденного. Однако осуществлять такого рода воздействие необходимо с учетом тех факторов, которые могут выступать в качестве катализаторов преступного поведения. По мнению специалистов, здесь «можно, говорить о наличии субъективных причин преступного поведения, которые объективно существуют и социально обусловлены»¹.

Проводить непосредственно-профилактические мероприятия в отношении конкретных осужденных необходимо с учетом следующих признаков:

- 1) проявившаяся склонность к действиям, нарушающим режим отбывания наказания в исправительных учреждениях (в том числе участие в драках; оскорбление осужденных, вставших на путь исправления; неповиновение представителям администрации учреждений; различного рода демонстрация своего циничного отношения к окружающим и существующим в учреждении порядкам);
- 2) устойчиво повторяющиеся конфликты с одними и теми же осужденными с проявившейся при этом тенденцией к насильственному разрешению таких конфликтов;
- 3) систематическое или близкое к систематическому употребление спиртных напитков и (или) наркотических веществ в сочетании с агрессивным поведением;
- 4) прежние судимости за преступления, связанные с насильственными

¹ Подробнее см.: *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений.* – М., 1996. С. 12.

действиями (наряду с традиционными преступлениями против личности надо учитывать судимости за бандитизм, грабеж, разбой, вымогательство и хулиганство, соединенные с крайними формами насилия);

5) паразитизм (независимо от того, что существуют объективные причины, такие, как отсутствие возможности трудоустройства на предприятиях исправительного учреждения), бесцельное времяпрепровождение в сочетании с агрессивными проявлениями;

6) проявление намерения совершить насильственное преступление (факты угроз убийством или причинение вреда здоровью) и другие виды агрессивного поведения в отношении других осужденных, представителей администрации или иных лиц;

7) факты изготовления, приобретения или хранения различного рода запрещенных предметов, в первую очередь колюще-режущих, а также приспособлений для совершения противоправных действий в исправительных учреждениях¹.

Рассматривая пенитенциарную профилактику преступлений как систему, имеющую свою специфическую структуру, мы неизбежно сталкиваемся с ее различными уровнями. При этом понятие уровней профилактики используется для выражения качественно различных видов деятельности. Проблема уровней профилактики преступности в отечественной криминологии впервые была поставлена академиком В.Н. Кудрявцевым². В настоящее время в криминологии выделяются три уровня профилактической деятельности.

Первый уровень (общесоциальный) – это решение крупных экономических, социальных, идеологических, политических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих и других проблем жизни общества.

В деятельности пенитенциарных учреждений на этом уровне выражается связь профилактики с реализацией уголовной политики государства:

¹ Подробнее см.: Уваров И.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью в исправительных учреждениях. – Ставрополь, 1998. С. 36-37.

² См.: Кудрявцев В.Н. Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения // Вопросы философии. – 1974. № 1. С. 108-109.

а) обеспечить реализацию наказания в соответствии с законом и приговором суда;

б) обеспечить законность в условиях (в процессе) исполнения наказания, в том числе соблюдение установленного порядка отбывания наказания.

Именно на этом уровне заложено планомерное опосредованное воздействие на преступность и на все звенья механизма антиобщественного поведения осужденных¹. Этот уровень, нужно считать пенитенциарной профилактикой преступлений, как одно из направлений деятельности исправительных учреждений.

Второй уровень (специально-криминологический) связан с осуществлением различных мероприятий в конкретных социальных группах, где складываются конфликтные ситуации, намечаются отрицательные явления. Особого внимания заслуживают те группы, которые формируются на базе антиобщественных установок. Данный уровень включает:

а) обеспечение безопасности осужденных и персонала;

б) максимальную гуманизацию процесса исполнения наказания, при котором была бы исключена неоправданная жёсткость со стороны сотрудников исправительных учреждений;

в) обеспечение благоприятного (для исправления) здорового психологического климата среди осужденных (доступность положений закона и требований администрации исправительных учреждений);

г) дифференцированную работу с осужденными в зависимости от уровня криминальной зараженности личности (учитывая при этом их и преступный опыт, имевшийся ранее).

Третий уровень – это индивидуальная профилактическая деятельность. Она осуществляется в отношении конкретных осужденных (потенциальных девиантов) путем ликвидации или нейтрализации негативных факторов среды жизнедеятельности этих лиц:

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. Изд. 4 доп. и перераб. – М., 2004. С. 280.

- а) обеспечение личной безопасности осужденного;
- б) обеспечение условий для социальной адаптации (факторы: отрицательное влияние других осужденных или превышение полномочий со стороны персонала);
- в) применение всех предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством средств исправления (воспитательная работа, обучение, труд и т.д.);
- е) оказание психологической помощи осужденному в конкретной жизненной ситуации;
- ж) работа общественных и религиозных организаций¹.

Ряд криминологов, кроме указанных уровней, выделяют также *региональный уровень* предупреждения (профилактики) преступности². Выделение этого уровня для пенитенциарной профилактики имеет особое значение. Прежде всего это можно объяснить тем, что ситуация с пенитенциарной преступностью в различных субъектах России неодинакова. Обусловлено это наличием специфических причин и условий, способствующих совершению преступлений в исправительных учреждениях различных регионов. В этой связи ФСИН России ежегодно определяет круг регионов со сложной оперативной обстановкой в исправительных учреждениях.

Правильное определение уровней профилактической деятельности имеет большое значение для создания целостной и стройной системы профилактики (применительно к иерархии причин и условий, способствующих преступлениям), для разработки конкретных и специфических форм, а также средств предупредительной деятельности³.

Эффективность профилактической деятельности на всех указанных уровнях тесно связана с тем, насколько каждый из них включен в общую систему профилактики антиобщественного поведения.

¹ Криминология / Под ред. С.М. Иншакова. – М., 2005. С. 108.

² См., например: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 1981; Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы предупреждения преступности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1982 и др.

³ Криминология / Под ред. В.В. Орехова. – СПб., 1992. С. 143-144.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что пенитенциарная профилактика преступлений выступает лишь составной частью пенитенциарной профилактики.

2. Объекты и субъекты пенитенциарной профилактики

Объект пенитенциарной профилактики преступлений – это то, на что направлена деятельность соответствующих субъектов такой профилактики.

Отношения в системе «субъект – объект» в пенитенциарной профилактике преступлений не являются четко определенными (рис. 2). В частности, воздействие на объект здесь может быть прямым и косвенным, непосредственным и опосредованным, специфическим и неспецифическим, определяющим, основным (направленным в эпицентр) и периферийным, широкозахватным и точечным и т. д.¹

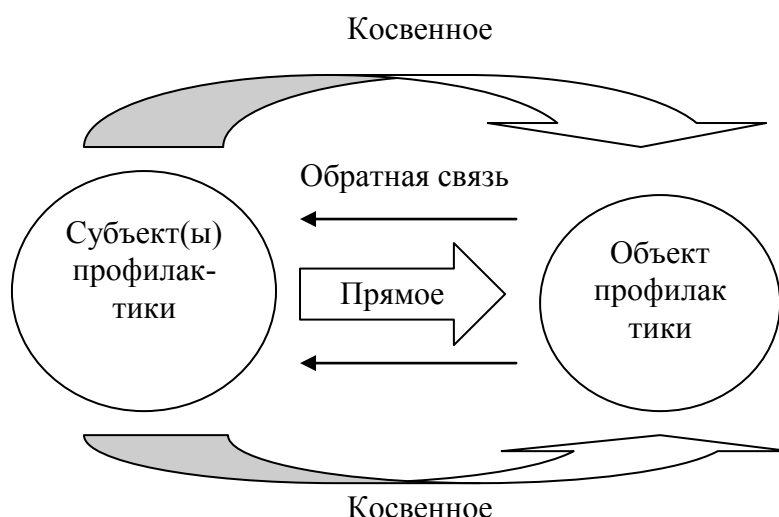

Рис. 2. Система взаимодействия субъект – объект

Объектом пенитенциарной профилактики преступлений являются негативные связи материальных и духовных процессов и явлений, происходящих в исправительных учреждениях, при воздействии на которые субъекты такой профилактики стремятся не допустить совершения преступлений. Ими могут быть процессы и явления экономического, идеологического, демографического, социально-психологического и иного

¹ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001. С. 47.

порядка, находящиеся в прямой либо косвенной связи с преступностью. К объектам могут относиться и индивиды как носители общественных отношений и связей, хотя на личность можно влиять главным образом опосредованно, путем изменения окружающей социальной среды¹.

К числу объектов профилактических мероприятий следует относить:

1. Внешние факторы, определяемые средой, в которой может развиваться преступная деятельность, а именно: характер межличностных связей, социально-ролевые особенности лиц, склонных к девиантному, делинквентному поведению, виктимологическая картина. Применительно к рассматриваемой проблеме следует подчеркнуть особое значение обеспечения неукоснительного соблюдения режима, охраны прав осужденных. Неадекватные и несправедливые действия и требования администрации и сотрудников учреждения, исполняющего наказание, могут вызвать резкую волну протестных настроений осужденных и, как следствие, противоправных действий, преимущественно насильственного характера. Серьезную опасность представляют и конфликты среди осужденных. Разумеется, такие ситуации, являющиеся питательной средой для противоправной деятельности, в целом делают процесс исполнения наказания непродуктивным.

2. Профилактическому воздействию, несомненно, подлежат любые проявления поведения, отклоняющегося от норм, в том числе от требований режима. В отличие от предупреждения как цели наказания, объектом профилактики должно быть любое правонарушение, акт неповиновения и даже нестандартного поведения, поскольку они представляют собой обстоятельства, непосредственно продуцирующие криминальную активность осужденных.

3. Психологические особенности, ценностные ориентации, мотивация осужденных, склонных к девиантному поведению, их установки, способности, возможности по реализации последних.

4. Состояние контроля со стороны официальных органов и лиц, в чью компетенцию входит исполнение наказаний, а также организация и осуществление

¹ Криминология / Под ред. В.В. Орехова. – СПб., 1992. С. 139.

мер по предупреждению правонарушений¹.

Современная уголовно-исполнительная доктрина признает в качестве объекта воздействия прежде всего лицо, совершившее преступление, а не лицо, отбывающее наказание. Это, пожалуй, главная причина жесткого подчинения исправительной системы уголовно-исполнительной системе, не полного ее ориентирования на социально охраняемую цель².

Необходимым элементом системы являются *субъекты пенитенциарной профилактики преступлений*. К ним, в широком смысле слова, относятся все структурные подразделения уголовно-исполнительной системы, своей деятельностью влияющие на предупреждение преступности. Среди этих субъектов есть такие, которые специально созданы для этих целей, либо в их компетенцию, наряду с другими полномочиями, входит и обязанность осуществления в определенных рамках пенитенциарной профилактики.

Классификация указанных субъектов может быть осуществлена по различным основаниям. Наиболее распространенной является классификация с делением на три группы. Первая – те субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику. Ко второй группе относятся субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций. Третью группу составляют субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений. Конечно, такое деление в известной мере условно, так как отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации проявляются при функционировании субъектов в каждой из трех названных групп. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. В самой системе имеются как горизонтальные, так и

¹ Криминология / Под ред. С.М. Иншакова. – М., 2005. С. 107.

² Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. – Рязань, 1996. С. 152.

иерархические, вертикальные, взаимосвязи (в зависимости от уровня решаемых задач)¹.

При всем разнообразии субъектов пенитенциарной профилактики, они системно связаны. «Их объединяют: общая цель и совокупность «подцелей»; взаимосвязь нормативно закреплённых функций, правовая и информационно-аналитическая база, целенаправленное руководство, координация и планирование»². В данном контексте «общая цель и совокупность «подцелей» означают направленность субъектов профилактической деятельности на выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) детерминант пенитенциарной преступности, что характерно для специально-криминологического уровня профилактики. Говоря другими словами, участие отдельного подразделения или конкретного сотрудника в решении задач недопущения совершения пенитенциарных преступлений путем воздействия на их причины и условия является атрибутивным признаком любого субъекта профилактики. Возможно, такая функция может быть, как говорится, одной из тысячи, но она должна быть обязательно присуща в той или иной мере каждому субъекту целенаправленной деятельности данного вида³.

Сказанное позволяет дать обобщённую характеристику уголовно-исполнительной системе как субъекту пенитенциарной профилактики, которой присущи следующие специфические признаки:

а) не просто выделенность задач и функций профилактической деятельности как производных от основной компетенции, но и приоритетность этих задач в рамках обеспечения законности и правопорядка, борьбы с преступностью;

¹ Криминология / Под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М., 1992. С. 95.

² Мицкевич А. В. Субъекты советского права. – М., 1962. С. 12.

³ Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Ключков, Г.М. Миньковский. – М., 1977. С. 137.

б) осуществление предупредительной, в т.ч. профилактической деятельности как в процессуальных, так и частично в непроцессуальных формах;

в) наличие у сотрудников, осуществляющих профилактическую деятельность, полномочий представителей власти, включая право применять законные и обоснованные меры государственного принуждения (что является их прерогативой в сравнении с компетенцией других субъектов криминологической профилактики);

г) тенденция к профилактической специализации (в т.ч. предупредительной) деятельности в организационном, кадровом, ресурсном обеспечении в сочетании с жестким требованием участия в этой деятельности всех служб, подразделений в меру возложенных на них служебных задач;

д) наличие механизма межведомственной координации целенаправленной профилактической деятельности для обеспечения комплексности и взаимоподкрепления принимаемых мер;

е) выделение задач и функций предупреждения (профилактики) преступности в самих правоохранительных органах¹.

Исходя из задач, компетенции и содержания деятельности предупреждения преступности, субъекты можно разделить на неспециализированные, частично специализированные и специализированные органы.

Неспециализированные субъекты пенитенциарной профилактики преступлений – это хозяйствующие структуры и органы, осуществляющие трудоустройство, пенсионное обеспечение осужденных, а также участвующие в различных областях жизнедеятельности исправительного учреждения. К числу неспециализированных субъектов относятся также различные общественные объединения, правозащитные и религиозные организации, которые принимают участие в исправлении осужденных (ч. 1 ст. 23 УИК РФ) Например,

¹ Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1999. С. 302-303.

представители религиозных конфессий участвуют в воспитательно-профилактической работе с осужденными в местах лишения свободы. Некоторые задачи по профилактике пенитенциарной преступности решают также попечительские,¹ благотворительные организации, не только государственные, но и действующие на общественных началах.

Кроме того, в структуре исправительных учреждений существуют производственные службы, которые посредством включения осужденных в производственные отношения выполняют серьезную профилактическую функцию по устранению условий, способствующих совершению преступлений.

В качестве самостоятельного субъекта могут рассматриваться и педагогические коллективы образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы, которые в соответствии с ч. 5 ст. 112 УИК РФ оказывают помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными.

В силу специфичности системы взаимоотношений между осужденными и персоналом, существующей в исправительных учреждениях, в законодательстве предусмотрено создание самодеятельных организаций осужденных (ст. 111 УИК РФ). Такие организации, безусловно, трудно назвать субъектами пенитенциарной профилактики (среди их задач, закрепленных в ч. 5 ст. 111 УИК РФ, называется «содействие администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка, формировании здоровых отношений между осужденными»). В практике сложилась стройная система функционирования самодеятельных организаций осужденных именно как самостоятельных субъектов пенитенциарной профилактики преступлений.

К числу *частично специализированных субъектов пенитенциарной профилактики преступлений* относятся структурные подразделения исправительных учреждений, которые в рамках своих основных задач имеют системно

¹ О работе попечительских советов подробнее см.: Тищенко Е.Я. Попечительский совет и реабилитация осужденных. – Екатеринбург, 2000; Хомлюк В.И., Поздняков В.И., Серов В.И. Организация и методика воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. – Рязань, 2003. С. 32-33.

выделенную функцию профилактики. В соответствии со своими полномочиями в различных сферах деятельности исправительных учреждений они используют разнообразные средства и методы выявления причин и условий, способствующих пенитенциарной преступности, и принимают меры к их устранению. К ним могут быть отнесены:

- отделы воспитательной работы с осужденными, профилактическая функция которых состоит главным образом в проведении индивидуально-воспитательной работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете. Сотрудниками этих отделов являются и начальники отрядов, которые в своей повседневной работе выявляют осужденных, склонных к различным правонарушениям, разрабатывают планы индивидуально-воспитательной работы с ними, оперативно разрешают возникающие в отрядах конфликтные ситуации между осужденными;

- психологическая служба исправительных учреждений осуществляет психодиагностические обследования осужденных, прибывающих в места лишения свободы, вносит предложения о постановке отдельных осужденных на профилактический учет или распределении по отрядам, переводе из одного отряда в другой. На сотрудников психологической службы возложены обязанности по углубленному изучению осужденных, составляющих группу риска, а также осуществление контроля их психического состояния. Они проводят профилактические и психокоррекционные мероприятия с отдельными осужденными, особенно склонными к суициду или имеющими психические отклонения;

- медицинские отделы исправительных учреждений в плане профилактической работы обязаны вносить предложения начальнику учреждения о постановке на профилактический учет осужденных, имеющих психические расстройства, осуществлять меры по предотвращению с их стороны агрессивного поведения, противоправных

действий. Они проводят медицинский контроль над лицами, склонными к употреблению наркотических средств, а также их обязательное лечение. Кроме того, они осматривают осужденных на предмет обнаружения телесных повреждений, иного вреда здоровью, вновь наносимых татуировок и информируют об этом отделы безопасности и оперативный¹.

Специализированные субъекты пенитенциарной профилактики преступлений – это структурные подразделения исправительных учреждений, для которых задачи и функции профилактики являются приоритетными.

Основным звеном, осуществляющим общую координацию профилактической работы в исправительных учреждениях, выступают отделы безопасности. Правильное выполнение распорядка и правил поведения осужденных, постоянное совершенствование системы надзора – одно из основных профилактических мероприятий. Сотрудники отдела безопасности осуществляют постановку осужденных на профилактический учет и снятие с него, ведут картотеку на этих лиц. На них лежит обязанность проводить служебные расследования фактов проникновения к осужденным предметов, запрещенных к использованию в исправительных учреждениях. Путем усиленного гласного надзора достигаются профилактические цели в отношении осужденных, склонных к групповым эксцессам, занимающихся поборами и притеснениями других осужденных, склонных к побегу, организаторов или активных участников картежных или других азартных игр².

Другим, не менее важным, субъектом профилактики пенитенциарной преступности являются оперативные отделы исправительных учреждений. Посредством их возможностей осуществляется сбор информации по

¹ Организация управления в уголовно-исполнительной системе: Учебник. В 3 т. / Под общ. ред. Ю.Я. Чайки; Научн. ред. В.М. Анисимков, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Т. 2: Особенная часть. – Рязань, 2002. С. 179-180.

² См., например: Глазунов Н.С. Служба безопасности в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1996. С. 17, 21.

выявлению, предотвращению и пресечению преступлений,¹ изучаются негативные явления среды осужденных, состоящих на профилактическом учете, обеспечивается негласный контроль над их поведением. Совместно с другими службами оперативные отделы проводят работу по склонению осужденных к явке с повинной, отказу от противоправных намерений и действий, выявлению лиц, совершивших преступления, оставшиеся нераскрытыми².

Отделы охраны исправительных учреждений осуществляют профилактические мероприятия, связанные с перекрытием каналов проникновения к осужденным предметов, запрещенных к использованию и хранению в исправительных учреждениях, обеспечивают надлежащий пропускной режим на контрольно-пропускных пунктах, усиливают плотность инженерных заграждений в запретной зоне по периметру охраняемого объекта, в первую очередь противоперебросовых сооружений. При охране и конвоировании осужденных принимают меры, исключающие возможность совершения ими преступлений. Сотрудники отдела охраны в плане профилактики побегов осужденных осуществляют плановые и внеплановые обследования состояния инженерно-технических средств охраны, перекрывают места, уязвимые в побеговом отношении, ежедневно уточняют списки лиц, склонных к побегу, по указанию начальника учреждения принимают участие в обысковых мероприятиях на охраняемых объектах, проводят обследования запретных зон биолокационным методом на предмет обнаружения подкопов³.

Самостоятельным субъектом профилактики пенитенциарной преступности, не входящим в качестве структурного подразделения исправительных учреждений,

¹ Предотвращение и пресечение преступлений, составляя часть предупреждения преступности, являются криминологическими категориями. Однако, учитывая методику осуществления этих предупредительных средств, они одновременно выступают предметами оперативно-розыскной деятельности. (Подробнее см.: *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология. – М., 2001. С. 47).

² См.: *Сафронов А.Д., Анастасов Е.В., Василега О.П.* Явка осужденных с повинной. – М., 1980. С. 25.

³ Организация управления в уголовно-исполнительной системе. Т. 2. С. 179.

является прокуратура. Место и роль *прокуратуры* в системе пенитенциарной профилактики определяется ее функцией высшего надзора за точным исполнением законов на территории всей страны. Выполняя эту функцию, прокуроры не только сами решают стоящие перед ними задачи предупреждения преступности, но и осуществляют контроль над деятельностью других государственных органов, исполнением законов, регламентирующих их обязанности по предупреждению преступлений.

Профилактическая деятельность прокуроров состоит также в оказании воздействия на должностных лиц и граждан путем выявления и пресечения средствами общего надзора уже совершенных правонарушений и преступлений. Выявив их, прокурор принимает соответствующие меры к пресечению правонарушений и наказанию виновных. Повышение эффективности этой деятельности прокуратуры достигается обеспечением широкой гласности.

Наиболее действенным средством общего надзора при выявлении и устранении криминогенных обстоятельств является отмена незаконных актов. Тем самым обеспечивается не только предупреждение обусловливаемых ими преступлений, но и укрепление законности¹.

Таким образом, в зависимости от специфических объектов пенитенциарной профилактики определяется и специфичность системы субъектов такой профилактики.

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова. – М., 1996. С.167.

3. Правовые основы пенитенциарной профилактики

Право является эффективным регулятором социального развития, всех общественных отношений, включая те, которые складываются в сфере профилактики преступлений. Действие антикриминогенных факторов, которые в своей основе урегулированы нормами различных отраслей права, представляет собой целенаправленный процесс социального управления. Механизм социального управления в свою очередь должен строиться с учетом принципиальных особенностей индивидуального сознания. Одним из важных элементов, формирующих индивидуальное сознание, и является право.

Правовые основы профилактики преступлений – это законодательная, нормативная нацеленность всей системы права, а значит, и любой ее отрасли, на обеспечение предупреждения любых правонарушений, а через это – самых вредоносных преступлений, что должно обеспечиваться криминологической экспертизой всех нормативных актов, принимаемых в стране, в том числе и ведомственных¹.

Правовая основа пенитенциарной профилактики преступлений имеет сложную структуру, объединяющую нормы различных отраслей права.

Профессор З.С. Зарипов предлагает вместо понятия «правовые основы» употреблять «правовое обеспечение». По его мнению, правовое обеспечение профилактики преступлений также имеет большое значение, хотя профилактическая деятельность полностью не является правовой. Правовые акты призваны определить главные меры профилактики, формы и методы ее осуществления, цели, задачи и функции различных субъектов профилактики, их права и обязанности. Закон и иные нормативные документы регулируют организацию и порядок применения не только принудительных, но и воспитательных мер, предусматривают ответственность должностных лиц и

¹ См.: *Старков О.В.* Предупреждение преступлений. – М., 2005. С. 93-94.

представителей общественных организаций за невыполнение требований нормативных актов в этой области¹.

С помощью права обеспечивается слаженность и упорядоченность профилактики преступлений. Объективные свойства и функции правовых норм являются серьезной гарантией целесообразной организации данного вида деятельности.

Профилактическая роль права состоит в таком регулировании сфер общественной жизни, при котором существующие криминогенные факторы либо устраняются, либо их действию ставится надежный заслон. Право не может, разумеется, уничтожить экономические, социально-культурные причины и условия преступности, но оно может воздействовать на их негативные проявления, а именно: локализовать, блокировать, организовать надлежащее противодействие отрицательным процессам и явлениям.

В криминологической литературе выделяют два важных направления правового регулирования профилактики преступлений. Первое заключается в воздействии с помощью права на криминогенные факторы внешней среды, прямо либо опосредованно детерминирующие преступное поведение, с целью их устранения, т.е. носит *«материальный»* характер. К числу подобных правовых воздействий можно отнести такие, которые препятствуют совершению конкретных преступлений.

Второе направление состоит в юридическом закреплении прав и обязанностей должностных лиц и граждан – субъектов профилактики преступлений в установлении содержания и порядка осуществления предупредительных мероприятий. Это направление правового регулирования принято называть *«процессуальным»*².

Безусловно, такое разделение направлений правового регулирования является условным, т.к. нередко указанные направления переплетаются и сочетаются в едином правовом установлении. Так, если *«процессуальное»*

¹ См.: Зарипов З.С. Правовое обеспечение эффективности профилактики правонарушений. – Ташкент, 1988. С. 6.

² Криминология / Под ред. В.Д. Малкова. – М., 2004. С. 141.

направление способствует упорядочению внутриорганизационных отношений самого субъекта профилактической деятельности, то «материальный» аспект правового регулирования нацелен на оказание позитивного воздействия на объект для приведения его в такое состояние, которое способно повлечь ожидаемые изменения в среде функционирования.

Процесс пенитенциарной профилактики базируется на принципе соединения наказания с исправительным воздействием. В науке уголовно-исполнительного права «карательное и воспитательное воздействие рассматривается как двуединое начало исправительного процесса»¹.

Правовая норма, соответствующая представлениям граждан, воспринимаемая позитивно или через призму свойственных им взглядов, действует эффективнее, чем в случае расхождения с этими взглядами и представлениями. Прав А.М. Яковлев, который полагает, что «действие уголовного законодательства тем эффективнее, чем более оно учитывает социально-психологические категории правового общественного сознания»².

В этом отношении социальная эффективность действия нормы зависит, наряду с другими факторами, от степени соответствия между нормой и основными нравственными критериями общественного правосознания.

В литературе такое соответствие называется правовой культурой общества. По выражению А.Б. Венгерова, правовая культура – многозначительная характеристика одной из важнейших сторон общества, более высокая и емкая форма правосознания³. Под правовой культурой понимается уровень правосознания личности, формируемый в процессе:

- усвоения правовых знаний;
- развития правовых способностей психологического восприятия справедливости и целесообразности предписаний закона;
- воспитания правовых навыков и привычек;

¹ Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. С. 28.

² Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971. С. 216.

³ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998. С. 585.

– неукоснительного соблюдения и исполнения норм закона.

Приведенное «понимание» содержания понятия правовой культуры позволило профессору В.А. Фефелову, сделать вывод о том, что «чем выше правовая культура общества, тем оно более справедливо относится к осужденным»¹. Именно такая «справедливость» в отношении общества к осужденному и предполагает закрепление в законе основных направлений пенитенциарной профилактики.

Такое положение позволяет нам определить в отношении пенитенциарной профилактики преступлений те отрасли права, которые непосредственно решают задачи профилактики данного вида преступлений.

Так, по нашему мнению, правовыми основами (правовым обеспечением) пенитенциарной профилактики преступлений являются нормы уголовно-исполнительного (как процессуальные) и уголовного (как материальные) законодательства.

Здесь необходимо сделать некоторые уточнения. В современных условиях повышение эффективности профилактических функций уголовного и уголовно-исполнительного права является приоритетными. Однако не все нормы данных отраслей права в одинаковой степени ориентированы на выполнение только профилактических функций в части, касающейся пенитенциарной преступности. Непосредственную роль играют лишь нормы, прямо определенные в законодательстве как профилактические.

Уголовно-исполнительными основами пенитенциарной профилактики преступлений являются прежде всего нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которые условно можно разделить на:

1. Нормы, содержащиеся в Общей части Уголовно-исполнительного кодекса:

а) исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ),

¹ Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть. – Рязань, 1998. С. 54.

которые определены в качестве целей уголовно-исполнительного законодательства;

б) принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ), к которым относятся рациональное применение средств принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием;

в) исправление осужденных и его основные средства (ст. 9 УИК РФ), где *исправление* предполагает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, правилам и традициям человеческого общежития, а в качестве основных средств называется воспитательная работа;¹

г) право осужденных на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ), конкретизирующее условия, при которых защищенность прав, законных интересов и жизненно важных ценностей (жизнь, здоровье, достоинство) осужденных от посягательств и возможного причинения вреда в период пребывания в исправительных учреждениях².

2. Нормы, содержащиеся в Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса, прямо предусмотренные как профилактические, которые условно можно разделить на две группы:

а) нормы, относящиеся к ранней профилактике:

– режим в исправительных учреждениях, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, реализацию их права на личную безопасность осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). Помещения, в которых проживают осужденные, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру (ч. 5 ст. 82 УИК РФ);

¹ Действующий Уголовно-исполнительный кодекс, впервые на законодательном уровне дал определение понятию – «исправление осужденных», что еще раз доказывает профилактическую функцию данной отрасли права.

² Подробнее см.: *Чорный В.Н.* Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1996. С. 10.

- технические средства надзора и контроля, которые администрация исправительных учреждений вправе использовать для предупреждения побегов и других преступлений (ч. 1 ст. 83 УИК РФ);

- осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ), переводятся в строгие условия отбывания наказания (чч. 3,4 ст. 120; чч. 3,4 ст. 122; чч. 3,4 ст. 124 УИК РФ);

- применение взысканий к осужденным, признанным злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ), в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа (п.п. «в», «г», «д» ч. 1 ст. 115 УИК РФ);

- осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ), могут быть переведены из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ).

б) нормы, относящиеся к непосредственной профилактике:

- оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 84 УИК РФ; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года);¹

- режим особых условий в исправительных учреждениях, который может быть введен при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновения осужденных (ч. 1 ст. 85 УИК РФ; Закон РФ «О чрезвычайном положении» от 17 мая 1991 года);

- меры безопасности, применяемые сотрудниками уголовно-

¹ Подробнее см.: *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология. – М., 2001. С. 47

исполнительной системы: в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим (ч. 1 ст. 86 УИК РФ; Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 года).

Таким образом, приведенные нормы уголовно-исполнительного кодекса, определяют, процесс исправления осужденных, что является специфической разновидностью социализации личности (пенитенциарной социализацией), и потому выступает в качестве объекта социального регулирования и социального управления. Сочетание последних представляет собой нормативно закреплённую деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, по осуществлению пенитенциарной профилактики.

Уголовно-правовыми основами пенитенциарной профилактики преступлений являются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, которые условно можно разделить на:

1. Нормы, содержащиеся в Общей части Уголовного кодекса:

а) предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) – выступает в качестве одной из задач кодекса;

б) исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ) – выступает в качестве одной из целей наказания;

2. Нормы, содержащиеся в Особенной части Уголовного кодекса, которые в свою очередь можно разделить на две большие группы:

а) общеуголовные преступления, которые могут быть совершены в исправительных учреждениях, т.е. весь спектр уголовно-наказуемых деяний,

который, в совокупности и составляет пенитенциарную преступность (основанием ее выделения в самостоятельный вид являются специфические условия, в которых она существует);

б) специфические (пенитенциарные) преступления, которые могут совершаться только осужденными в исправительных учреждениях (ст. 313 УК РФ побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; ст. 314 УК РФ уклонение от отбывания наказания; ст. 321 УК РФ дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества).

Представленный перечень отраслей, составляющих правовую основу пенитенциарной профилактики преступлений, разумеется, не является исчерпывающим. Правовую основу данного вида профилактики, в широком смысле слова, могут формировать также и нормы уголовно-процессуального права, например, в части, касающейся защиты свидетелей из числа осужденных. Можно говорить и о других отраслях права, в той или иной степени расширяющих правовую базу пенитенциарной профилактики преступлений. Здесь мы не согласны с мнением отдельных авторов, считающих, что правовое обеспечение профилактики в современных условиях является недостаточным¹. Обосновать наше несогласие можно по двум основаниям.

Во-первых, профилактика преступлений на общесоциальном уровне выходит за рамки не только общего предупреждения преступности (борьбы с преступностью), но и за рамки правового понимания профилактики преступности как вида социальной деятельности.

Во-вторых, в пенитенциарной правовой сфере сложилась парадоксальная ситуация: наказание не может само по себе достичь своей цели, а обеспечивающие его меры, регулируемые уголовно-исполнительным правом, не могут быть более разнообразными и гибкими, поскольку являются средствами

¹ См., например: *Кириков А.В.* Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

достижения этих целей. Эти меры должны выходить за сферу их влияния, но формально оставаться в ней¹.

Проблемы здесь заключаются в правоприменении тех нормативных актов, которые призваны регулировать конкретные правоотношения. Приведенные выше отрасли права выступают в качестве базовых при решении проблем пенитенциарной профилактики преступлений.

Мы в данном случае не ставили перед собой задачу предложить какую-то оригинальную классификацию. Предложенная классификация представляет собой наиболее простую. В литературе можно встретить и другие,² но они, как правило, носят исключительно теоретический характер и вряд ли могут иметь большое практическое значение.

Подводя итог, необходимо констатировать, что основу пенитенциарной профилактики *преступлений* составляют две отрасли права, где уголовно-исполнительное выступает в качестве процессуального, а уголовное - в качестве материального. Подобного рода классификация обусловлена прежде всего тем, что уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль предусматривает регулирование процесса исполнения наказания и создания таких условий, при которых преступление не могло бы быть совершено (ранняя профилактика). Действие уголовного права наступает только в том случае, когда осужденный либо совершил преступление, либо покушался на его совершение (непосредственная профилактика).

¹ См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. – Рязань, 1996. С. 152.

² См., например: Абаджян А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. С. 13; Старков О.В. Криминопенология. – М., 2003. С. 19-21; Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Красноярск, 2004. С. 24-25 и др.

4. Организация пенитенциарной профилактики

Пенитенциарная профилактика преступлений, как и любой вид практической деятельности, нуждается в надлежащей организации и научно обоснованном построении.

Под *организацией предупреждения преступлений* понимается создание системы предупреждения преступлений, состоящей из правоохранительных и неправоохранительных государственных и негосударственных организаций, граждан; методов и приемов их деятельности; объектов и предметов воздействия; обеспечение процесса ее функционирования, внешней и внутренней координации и взаимодействия органов уголовной юстиции, информационное обслуживание, криминологическое прогнозирование и программирование, определение цели и задач, контроль; финансовые, методические, кадровые, материально-технические условия, гарантии¹.

Основу построения организационной деятельности пенитенциарной профилактики преступлений составляет использование закономерностей ее протекания и принципов осуществления. Это означает, что она не может строиться произвольно. Механизм организации этого вида деятельности включает как общие закономерности и устойчивые признаки построения и упорядочения любой социальной системы, так и особые, специфические ее признаки, вытекающие главным образом из своеобразия объекта воздействия (преступности), его природы и тенденций изменения. Кроме того, под организацией мы понимаем не просто организационную структуру в статике, но и организационный процесс пенитенциарной профилактики преступлений, включающий:

- формулирование целей и задач;
- информационное обеспечение;
- криминологическое прогнозирование и планирование;

¹ Криминология и организация предупреждения преступлений / Под ред. Э.И. Петрова. – М., 1995. С. 161-162.

- непосредственное организационное обеспечение реализации запланированных мероприятий;
- осуществление взаимодействия и координации субъектов профилактики;
- внесение корректив и изменений в деятельность на основе оценки ее эффективности и новых потребностей практики;
- ресурсное обеспечение (решение кадровых, финансово-хозяйственных, материально-технических и иных вопросов по созданию условий для нормального функционирования пенитенциарных учреждений).

Целью пенитенциарной профилактики преступлений является противодействие криминальным процессам, происходящим в исправительных учреждениях.

Достижению целей пенитенциарной профилактики преступлений способствуют соответствующие задачи. Они состоят не только в том, чтобы обеспечивать соблюдение требований, предъявляемых к профилактическому воздействию, но и в том, чтобы постоянно приводить это воздействие в соответствие с данными требованиями. Задачи, таким образом, способствуют практическому достижению целей пенитенциарной профилактики. Они сводятся к следующему:

- выявление, устранение или нейтрализация причин пенитенциарных преступлений и условий, способствующих их совершению;
- индивидуальное профилактическое воздействие на лиц, с ярко выраженным антиобщественным поведением (в данном случае имеются в виду осужденные, которые демонстрируют такое поведение именно в связи с нахождением в пенитенциарном учреждении);
- предотвращение (в данном случае слово употребляем в широком смысле и включаем в него понятие «пресечение») замышленных и готовящихся преступлений.

Решение указанных задач *пенитенциарной профилактики преступлений* в то же время представляет собой важную часть общего процесса борьбы с

преступностью (в данном случае – пенитенциарная профилактика). «Реализуя задачу общей и частной превенции, пронизывает большинство составных элементов этого процесса, включающего выявление, раскрытие, расследование преступлений, устранение негативных последствий преступлений»¹.

Оптимальная организация пенитенциарной профилактики преступлений невозможна без ее всестороннего, качественного информационного обеспечения. При рассмотрении организационных основ пенитенциарной профилактики преступлений принципиально важно подчеркнуть, что его информационное обеспечение должно осуществляться на основе весьма широкого подхода. Деятельность уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности требует постоянного сбора и использования обширного круга сведений не только внутренней (организационной), но и внешней (криминологической) информации.

В осуществлении указанной деятельности важным является: определение видов криминологической информации, источников и способов ее получения, создание системы фиксации и хранения информации, ее анализ и оценка на достоверность и полноту. Определяя виды криминологической информации, необходимо учитывать те криминогенные ситуации и криминальные явления, которые могут возникнуть в среде осужденных, а также причины и условия, обуславливающие их².

Здесь необходимо различать два взаимосвязанных между собой понятия: *информационная потребность* и *информационное обеспечение* профилактики преступлений.

Информационная потребность профилактики преступлений – это состояние нужды в получении и использовании информации, необходимой и

¹ Криминология / Под ред. В.Д. Малкова. – М., 2004. С. 118.

² См.: Барбанов Н.П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. С. 28.

достаточной для реального обеспечения законности профилактической деятельности и повышения ее эффективности¹.

Информационная обеспеченность профилактики преступлений – это опирающаяся на правовые, организационные, технические и методические предпосылки целенаправленная деятельность по сбору, переработке, хранению и созданию условий для использования информации, необходимой для эффективного функционирования профилактической системы².

Исходя из процитированных понятий, можно сделать вывод, что информация, используемая в процессе пенитенциарной профилактики преступлений может быть различна. Для ее разграничения было введено понятие *структура криминологически значимой информации*. Основой структурной характеристики информации, необходимой для эффективного функционирования системы профилактики преступлений, является природа объектов, к которым относятся те или иные компоненты такой информации³. Исходя из этого принципа, пенитенциарную профилактику преступлений можно разделить на три составляющих структуры:

- а) информация о состоянии объектов пенитенциарной профилактики;
- б) информация о состоянии субъектов пенитенциарной профилактики;
- в) информация о состоянии социальных условий протекания профилактической деятельности.

Неотъемлемым элементом организации профилактики преступности осужденных в местах лишения свободы является ее прогнозирование. Для того, чтобы правильно определить цели пенитенциарной профилактики в будущем и разработать план их реализации, надо с большей или меньшей достоверностью представлять себе, каковы могут быть основные параметры

¹ См.: Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. – Львов, 1980. С. 118.

² Там же. С. 145.

³ См.: Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск, 1986. С. 83.

преступности осужденных, какие в связи с этим предстоит принимать управленческие решения¹.

Прогнозирование противоправного поведения осужденных в пенитенциарных учреждениях предполагает решение двух взаимосвязанных проблем.

Первая – прогноз индивидуального поведения. Одним из перспективных направлений ее решения является разработка системы прогностических оценок и построения на ее основе классификации осужденных по степени рецидивоопасности, позволяющей учитывать индивидуальные особенности поведения осужденных в типичных жизненных ситуациях.

Вторая – общий прогноз криминогенной напряженности в среде осужденных. Решение этой проблемы предполагает разработку общей схемы качественного анализа взаимоотношений в отрядах, изучение фактов правонарушений, которые необходимо рассматривать с учетом действий администрации в ответ на поведение осужденных; выявление индикаторов криминогенной напряженности².

Для конкретизации профилактической деятельности необходимо классифицировать прогнозирование преступности в местах лишения свободы по следующим направлениям:

- прогнозирование отдельных видов (групп) преступлений в исправительных учреждениях;
- прогнозирование преступности осужденных в зависимости от режима в исправительных учреждениях и условий отбывания наказания;

¹ См.: Коломойченко Е.В. Прогнозирование преступности осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 3.

² См.: Верещагин В.А. Прогнозирование и профилактика противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. С. 16.

– прогнозирование преступности осужденных с учетом социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных признаков¹.

Для реализации этих ожиданий необходима развитая и надежная система прогнозирования преступности осужденных в местах лишения свободы. Прогнозы преступности осужденных явились бы предпосылкой для разработки плановых документов, целевых и комплексных программ, основой для принятия оптимальных решений в сфере борьбы с преступностью².

Таким образом, главная роль криминологического прогнозирования пенитенциарной преступности состоит в том, что оно формирует основу для дальнейшего планирования профилактики преступлений. Тем не менее, нельзя толковать задачи прогнозирования преступности в отрыве от планирования мер по ее профилактике, так как криминологическое прогнозирование и перспективное планирование взаимосвязаны между собой. «Без разработки перспективного планирования мер борьбы с преступностью и ее причинами, – пишет А.К. Иванов, – криминологическое прогнозирование теряет смысл»³.

Прогнозирование и планирование – две самостоятельные, хотя и взаимосвязанные функции управления. Более того, прогнозирование – научная основа планирования. Следовательно, прогнозирование является этапом, предшествующим перспективному планированию, а это обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о наличии между ними информационной обратной связи. Таким образом, возникает необходимость поэтапного прогнозирования: прогнозирование – разработка мероприятий по предупреждению преступности

¹ См.: Тютиков С.Р. Криминологическое прогнозирование преступлений среди осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... юрид. наук. – Рязань, 1998. С. 14.

² См.: Коломойченко Е.В. Прогнозирование преступности осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 11.

³ Иванов А.К. Отечественная криминология: Курс лекций. – Саратов, 1996. С. 90.

осужденных – планирование этих мероприятий – их реализация – оценка нового состояния – прогнозирование на следующий период.

Планирование пенитенциарной профилактики преступлений – это разработка основных направлений, путей и средств решения задач по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы.

Как и любой другой вид управленческой деятельности, планирование имеет свои этапы прохождения, к которым относятся:

1) организационно-подготовительный (определение персонального состава участников, обособление ответственных лиц за отдельные направления планирования, разделы, составление графика работы);

2) аналитический (исходную информацию для него дает анализ состояния, структуры и тенденций преступности; анализ фоновых явлений преступности; эффект от общесоциальных мер профилактики преступлений; эффект от специально-криминологических мер);

3) прогностический (дает представление о возможной картине будущего состояния преступности и тех условий, в которых будет осуществляться ее предупреждение);

4) непосредственная разработка системы плановых мероприятий и способов контроля над их выполнением (содержит информацию о мерах профилактического воздействия, о системе субъектов и объектов предупреждения преступности);

5) выполнение плана (доведение запланированных мероприятий до непосредственных исполнителей, определение сроков, организация контроля над выполнением)¹.

Эти основные элементы определяют целенаправленность, конкретность и перспективность согласованной деятельности и в основном отображают содержание координации в сфере пенитенциарной профилактики

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). – М., 1968. С. 151-173.

преступлений. Что касается вопроса об отношении прогнозирования и планирования, следует отметить, что прогноз не является конечной рекомендацией для составления плана – это лишь многовариантная картина будущего. Но его использование в планах пенитенциарной профилактики преступлений – жизненная необходимость. Решающее значение среди них имеет планирование, поскольку оно позволяет не только избрать лучший вариант развития системы пенитенциарной профилактики преступлений, но и изменить в будущем отрицательные тенденции и закономерности преступности, которые имели место и в прошлом, и в настоящем.

Кроме криминологического прогнозирования и планирования важным инструментом организации пенитенциарной профилактики преступлений является взаимодействие и координация деятельности субъектов.

Взаимодействие между субъектами пенитенциарной профилактики представляет собой обоюдный обмен необходимой информацией, совместное планирование профилактических мероприятий, а также практическая реализация запланированного.

Сущность такого взаимодействия между субъектами пенитенциарной профилактики состоит в согласованной совместной деятельности всех заинтересованных субъектов в пределах их компетенции. По нашему мнению, ключевым фактором в системе взаимодействия субъектов пенитенциарной профилактики является их компетенция. В случае если бы такой фактор отсутствовал, то деятельность осуществлялась бы только одним субъектом. Тогда говорить о взаимодействии пришлось бы на другом уровне (например, между уголовно-исполнительной системой и органами внутренних дел). Разграничение субъектов в зависимости от их компетенции позволяет максимально охватить все сферы деятельности пенитенциарных учреждений и в процессе взаимодействия достигнуть наибольшего эффекта в осуществлении пенитенциарной профилактики преступлений.

Важным условием эффективного и целенаправленного взаимодействия структурных подразделений исправительных учреждений является:

- строгое соблюдение закона и подзаконных нормативных актов;
- четкое разграничение компетенции субъектов взаимодействия;
- автономность решения возложенных задач каждым субъектом взаимодействия и поощрение инициативы при оптимальном использовании сил, средств и методов в профилактике правонарушений;
- регулярный обмен информацией;
- знание каждым субъектом возможностей его партнеров по профилактике правонарушений¹.

Для того, чтобы взаимодействие субъектов пенитенциарной профилактики носило целенаправленный и взаимосвязанный характер, они обязаны координироваться. Такая координация должна осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях: координация деятельности всего территориального органа, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и координация субъектов профилактики преступлений в пределах конкретного исправительного учреждения.

Координация деятельности субъектов профилактики преступлений – это согласование действий тактически самостоятельных субъектов системы профилактики преступлений (органов и учреждений государственной власти, общественных организаций и отдельных граждан) по разным элементам деятельности при наличии равноправных связей между ними, общей стратегической цели деятельности для повышения эффективности противодействия преступности².

Основными чертами координации деятельности субъектов пенитенциарной профилактики, являются:

- самостоятельность субъектов пенитенциарной профилактики в решении тактических вопросов;

¹ См.: Каретников И.В., Василега О.П., Дановский С.Л. Организационно-методические основы комплексного планирования профилактики правонарушений в ИТУ. – М., 1981. С. 26.

² См.: Литвинов А.Н., Гавриш Т.С. Профилактика преступлений. От теории к практике. – М., 2003. С. 36.

- наличие равноправных связей между отдельными элементами системы пенитенциарной профилактики;
- наличие единой стратегической цели (устранение, нейтрализация, блокирование причины и условий пенитенциарных преступлений);
- действия субъектов пенитенциарной профилактики преступлений согласовываются по цели, месту, сроку проведения и программе с учетом компетенции каждого субъекта;
- согласование действий осуществляется лишь в пределах решения общих для территориального органа, исполняющего наказания, или конкретных исправительных учреждений по борьбе с пенитенциарной преступностью (с учетом специфических функций каждого из них).

Основная цель координации субъектов пенитенциарной профилактики – согласовать действия территориальных органов уголовно-исполнительной системы и исправительных учреждений, общественных организаций, отдельных граждан по снижению количества преступных проявлений в местах лишения свободы.

5. Виктимологический аспект пенитенциарной профилактики

Основные усилия в пенитенциарной профилактике преступлений, сосредоточены на выявлении осужденных, которые могут совершить преступления. Акцент на фигуре преступника является вполне понятным и объяснимым с точки зрения криминалистической науки. Однако для большей эффективности необходимо было бы в полной мере использовать также и другие реальные возможности в пенитенциарной профилактике преступлений, которые пока, за исключением ряда работ, не находят должного применения. Одна из них – изучение виктимного поведения потенциальной жертвы в условиях исправительных учреждений.

В криминологической литературе предлагается, личность и поведение потерпевшего от преступления, рассматривать в следующих аспектах:

- а) общая характеристика отношений жертвы и преступника, их взаимосвязь;
- б) личность и поведение жертвы в общей структуре причин и условий совершения преступления;
- в) личность и поведение жертвы в конкретной жизненной ситуации, в которой произошло преступление;
- г) личность и поведение жертвы после совершения преступления (особенно в изучении рецидивной преступности);
- д) взаимосвязь личности и поведения потерпевшего с латентной преступностью¹.

Так, изучение личности и поведения, потерпевших на психологическом уровне привело Л.В. Франка к выводу, что поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и «виктимным», то есть опасным для самого себя, неосмотрительным, рискованным, а,

¹ См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000. С. 9-10.

следовательно, способным при определенной ситуации стать поводом для совершения преступного посягательства¹.

В этой связи, представляется актуальным решить задачу по выработке мероприятий, которые помогли бы осужденным избегать ситуаций, когда поводом преступлений в отношении них являлись их личностные качества и поведение в предпреступной ситуации.

В условиях мест лишения свободы основные направления этой работы во многом зависят от взгляда на природу жертвы и оценки ее роли в генезисе противоправного поведения. Тем более, что в литературе обосновывается точка зрения, согласно которой отдельные категории осужденных, в местах лишения свободы обладают повышенной виктимностью².

Виктимологическая составляющая пенитенциарной профилактики преступлений связана с необходимостью определенных дополнений в информационно-аналитической работе. Такая работа может осуществляться в двух направлениях:

- а) изучение массовых антиобщественных проявлений в среде осужденных, имеющие типичные виктимологические характеристики;
- б) практическое выявление конкретных (индивидуальных) объектов виктимологической профилактики непосредственно в деятельности специализированных субъектов пенитенциарной профилактики.

¹ См.: *Франк Л.В.* Об изучении виктимности на психологическом уровне // Вопросы судебной психологии. – 1971. № 9. С. 14-15.

² См., например: *Уваров И.А.* Особенности индивидуальной виктимности отдельных категорий осужденных в местах лишения свободы // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – Ставрополь, 2002. С. 59.

Попытки выдвигать на первый план биологические причины взаимоотношений преступника и жертвы, констатируют фатальную неизбежность определенной категории людей становиться пострадавшими от преступления¹.

На наш взгляд, такая позиция в отношении жертвы значительно сужает возможности профилактической деятельности и практически не гарантирует потенциальной жертве возможности избежать «предначертанной участи».

Большого внимания, как представляется, заслуживает точка зрения, рассматривающая «специфическую предрасположенность отдельных людей становиться жертвами тех или иных преступлений» (виктимность) в социальном смысле².

Наличие неразрывной связи между личностью (как и личностью преступника и любого другого человека) и ее поведением позволяет говорить о возможности выявления потенциальных жертв, поведение и образ жизни которых создают криминогенные и виктимогенные ситуации.

Роль жертвы преступлений в зарождении и развитии противоправного деяния не так пассивна и малозначительна, как это может показаться на первый взгляд. В ряде случаев действия преступников в определенной степени детерминируются поведением жертвы, диапазон которого варьируется от противодействия этому преступлению через его допущение до активного содействия и даже провокации последнего³.

Указанное обстоятельство не дает, конечно, основания для того, чтобы переложить всю вину с преступника на жертву, а представляет интерес для разработки специальных мер в системе пенитенциарной профилактики преступлений.

¹ См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. С. 107.

² См.: Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988. С. 64 и др.

³ См.: Минская В.С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 16. – М., 1972. С. 11.

В уголовно-правовой науке личность и поведение потерпевшего относятся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления¹ и влияет на степень общественной опасности совершенного преступления и на последующую ответственность виновного.

Такой подход является определяющим при установлении личностных характеристик жертвы пенитенциарного преступления. К ним можно отнести следующие обстоятельства:

- а) исследование личностных качеств потерпевших от преступлений (повышенная виктимность на личностно-психологическом уровне);
- б) исследование поведения потерпевших в различных наиболее типичных ситуациях, относящихся к различным видам преступлений;
- в) исследование взаимоотношений между потерпевшим и преступником в той мере, в какой они определяют характер и динамику криминальных событий, в том числе выбор жертвы и способа совершения преступлений;
- г) исследование непосредственно самих ситуаций, в которых реализуются личностные качества, как потерпевших, так и преступников — иначе говоря, ситуаций, «ожидающих» конкретного преступника и потерпевшего.

Располагая данными о типичных характеристиках всех этих обстоятельств, можно с большей эффективностью организовать профилактическую работу в отношении конкретных лиц, представляющих интерес в виктимологическом отношении².

Этим обусловлен повышенный интерес к изучению потерпевшего с неправомерными или иными безнравственными формами поведения в предпреступной ситуации, которые принято называть «отрицательными».

¹ См.: *Дагель П.С.* Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974. С. 26.

² См.: *Бадалянц Э.Ю.* Виктимология и проблемы профилактики преступлений // Криминологический журнал. – 2002. №1 (2). С. 33.

Именно такое поведение в большинстве случаев вызывает у другого лица решение совершить преступные действия¹.

В пенитенциарных учреждениях действия потенциальной жертвы не всегда могут быть неправомерными с точки зрения официального закона (или норм морали), напротив, они могут быть в рамках закона, что зачастую и служит причиной совершения в отношении них преступлений.

Надо отметить, что есть факты, когда при вынесении приговора суд не учитывает как смягчающее обстоятельство различные эмоциональные отрицательные взрывы у субъекта преступления, обусловленные поведением потерпевшего.

На наш взгляд, существуют ситуации, когда условно можно говорить об интенсивности провоцирующей деятельности «будущей» жертвы, степень которой измеряется:

- 1) направленностью действий преступников (непосредственно на субъект преступления или на других лиц);
- 2) силой воздействия на жертву (нанесение ударов или оскорблений, а также их тяжесть);
- 3) продолжительностью отрицательных актов поведения потерпевшего, знанием особенностей психики лица, впоследствии ставшего виновным в совершении преступления и т.д.²

Неправильная оценка поведения жертвы, выразившаяся в преувеличении ее роли в совершенном преступлении (равно как и преуменьшение значения жертвы посягательства), ведет к неправильной квалификации действий виновного, что, безусловно, наносит существенный вред профилактической работе в пенитенциарных учреждениях.

Выявление осужденных с высоким уровнем виктимности, может строиться в трех направлениях:

¹ См.: *Минская В.С.* Индивидуализация уголовной ответственности с учетом неправомерного или безнравственного поведения потерпевшего // Сов. юстиция. – 1970. № 20. С. 11.

² См.: *Уваров И.А.* Виктимологические проблемы преступлений, совершенных с особой жестокостью в исправительных учреждениях // Следователь. – 2004. № 2. С. 48-50.

а) от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, мы приходим к конкретным потенциально уязвимым в этой обстановке осужденным;

б) от преступника, когда путем изучения его связей или типичного поведения мы определяем круг возможных потенциальных потерпевших от него;

в) от потерпевшего, когда «выход» на конкретного осужденного, обнаруживает в нем качества повышенной виктимности.

В этой связи, в литературе отмечается, что виктимность избирательна к тем или иным видам и категориям преступлений,¹ а контингент потерпевших от определенных видов преступлений характеризуется устойчивым состоянием и структурой демографических, социальных, уголовно-правовых и социально-психологических признаков, отличающих их от аналогичных показателей лиц, совершивших иные преступления, и населения в целом².

Исследования показывают, что жертвы преступлений, в пенитенциарных учреждениях, ранее чаще всего привлекались к уголовной ответственности за преступления против собственности, четверть пострадавших отбывали наказание за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, причем в 12% случаев за хулиганство, а 2,7% обследованных жертв осуждались за преступления против жизни и здоровья граждан. На долю всех остальных видов преступлений, за которые осужденные отбывали наказание до совершения против них преступлений, пришлось 10,3% от общего числа анализируемых осужденных-жертв³.

В связи с этим, представляется, что корыстно-насильственные устремления осужденных в прошлом в значительной мере обуславливают их

¹ См.: *Остроумов С.С., Франк Л.В.* О виктимологии и виктимности // Сов. гос-во и право. – 1976. № 4. С. 79.

² См.: *Вандышев В.В.* Связь «жертва – преступник» и ее использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений. – М., 1987. С. 15.

³ *Уваров И.А.* Криминологическая характеристика преступника и жертвы преступлений, совершаемых с особой жестокостью в исправительных учреждениях / Под ред. В.И.Игнатенко. – Ставрополь, 2000. С. 33.

негативное отношение к местам лишения свободы, и тем самым предопределяют «отрицательную» направленность преступников, которая «работает» на создание виктимогенной обстановки в пенитенциарных учреждениях.

При изучении жертв преступлений, особое внимание следует уделить, и на место будущей жертвы в неформальной иерархии, существующей в пенитенциарных учреждениях. Как известно, получение неформального статуса в социальной среде осужденных связано с самоутверждением личности. Средством такого самоутверждения является насилие, которое, как правило, обращено в сторону осужденных, имеющих небольшой опыт пребывания в пенитенциарных учреждениях, поэтому такие лица чаще оказываются в роли жертвы преступного посягательства.

Как представляется, уязвимость от подобных посягательств в пенитенциарных учреждениях находится в прямой зависимости от общего состояния потерпевшего в момент этого деяния, которое существенно ослабляется тем, что он вынужден противостоять группе.

Для более целенаправленной работы по профилактике преступлений в период отбывания наказания очень важно иметь представление о том, какие категории осужденных в зависимости от их социальных ролей чаще всего оказываются в качестве жертвы преступления.

Изучение материалов уголовных дел указывает на то, что в ряде случаев умысел преступника формировался под влиянием сразу нескольких мотивов – корыстного и насильственного. В связи с этим с целью установления главной мотивационной основы посягательств подобного рода ключевое значение приобретает анализ характера взаимоотношений преступника и жертвы, которые обычно подразделяются на дружеские или доброжелательные, нейтральные, неприязненные и даже враждебные.

Это может быть обусловлено тем, что между этими осужденными до совершения преступления в 11,7% случаев отношения были неприязненными. Примечательно, что в 2,9% ситуаций взаимоотношения

между осужденными не носили полярной направленности (т.е. могут быть охарактеризованы как нейтральные), в 59,7% ситуаций их практически не было. Некоторые авторы, называют совершение таких преступлений «безмотивными» или «с неопределенным мотивом»¹. По нашему мнению, именно здесь выбор жертвы носил целенаправленный характер, который, безусловно, можно прогнозировать.

Как представляется, практические работники пенитенциарных учреждений должны сконцентрировать свое внимание, прежде всего на осужденных, взаимоотношения которых выходят за рамки нормальных, так как именно в них отклоняющееся поведение одного из них может послужить поводом для совершения насильственного посягательства гораздо чаще, чем при иных взаимоотношениях.

Традиционное в литературе деление поведения потерпевшего в предпреступной ситуации на позитивное, нейтральное и негативное,² по мнению Д.В.Ривмана, не отражает в полной мере объективной значимости роли жертвы в механизме преступления, а скорее указывает на правовую и моральную оценку его действий³.

Мы предлагаем различать следующие виды поведения потенциальных жертв пенитенциарных преступлений: ярко выраженного противостояния и скрытого противостояния с потенциальным преступником.

В первом случае, потенциальная жертва находит в себе силы открыто выражать несогласие с теми неформальными нормами поведения, которые существуют в пенитенциарном учреждении.

Во втором, она вынуждена соблюдать их в силу того, что он не может по каким бы то ни было причинам открыто об этом заявлять, но по возможности

¹ См., например: *Расторопов С.В.* Борьба с умышленными тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми осужденными в ИТК. – Рязань, 1997. С. 18.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Лекции по криминологии. – М., 2005. С.84; *Криминология. Учеб. пособие / Под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова, А.Н. Ильяшенко.* – Воронеж, 2005. С. 53 и др.

³ См.: *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. – СПб., 2002. С. 90.

старается активно им противодействовать. Такой подход на наш взгляд, является верным с практической точки зрения.

Так, например, 32% осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях, пошли на это под воздействием неправомерного или отрицательного, с точки зрения неформальных норм, поведения потерпевших. Среди «способов» вызвать на себя преступную агрессию доминируют такие, как нежелание придерживаться тех неформальных норм, которые существуют в конкретном учреждении (23% от общего числа).

Таким образом, обращение к виктимологическим возможностям пенитенциарной профилактики преступлений ставит на повестку дня необходимость решения различных вопросов организационного характера.

К ним можно отнести следующие направления:

а) максимальное использование защитных возможностей потенциальных потерпевших, что может быть достигнуто за счет организации соответствующей целенаправленной воспитательной работы: физического воспитания, полового воспитания, привития таких качеств, как наблюдательность и критичность;

б) правовое обучение и воспитание, с тем чтобы осужденные знали положения действующего уголовно-исполнительного законодательства о праве на личную безопасность;

в) качественное увеличение возможностей осужденных, которые могут подвергаться преступному посягательству, за счет обеспечения техническими средствами охраны и надзора;

г) определенное переориентирование на потенциального потерпевшего деятельности оперативных подразделений, как в плане ее информационных возможностей, так и осуществления допустимых законодательством мер профилактического характера.

Заключение

Подводя итог рассмотрению проблем пенитенциарной профилактики преступлений, можно сделать некоторые обобщения.

Пенитенциарная профилактика преступлений представляет собой совокупность мер по выявлению и устранению (блокированию, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности в местах лишения свободы.

Однако в силу специфичности возлагаемых на нее задач она не может существовать обособленно. Ее эффективность зависит от системности применяемых ею мер. Это обстоятельство обуславливает соотношение *пенитенциарной профилактики преступлений с пенитенциарной профилактикой* как часть и целое.

Пенитенциарная профилактика, осуществляемая исправительными учреждениями, предназначена для достижения целей наказания, закрепленных в действующем уголовном (ч. 2 ст. 43 УК РФ), уголовно-исполнительном (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) законодательстве.

В свою очередь, пенитенциарная профилактика преступлений является одним из условий, при котором это целое может быть реализовано. Осуществляя направленную деятельность против пенитенциарной преступности, субъекты профилактической деятельности фактически укрепляют позиции пенитенциарной профилактики. Пенитенциарная профилактика преступлений направлена на то, чтобы исключить антиобщественное поведение и создать тем самым условия нормального функционирования учреждений исполняющих уголовные наказания.

С учетом того, что пенитенциарная профилактика является частью общей, то и меры, применяемые ею, можно условно разделить на общие и индивидуальные. Причем индивидуальные меры здесь превалируют над общими. Осуществляя профилактическое воздействие на осужденных, склонных к противоправной деятельности в период отбывания наказания, субъекты пенитенциарной профилактики фактически создают реальные

возможности для действия не только общих мер, направленных на предупреждение пенитенциарной преступности, но и усиливают общепрофилактический эффект примененного наказания.

Это сдерживающее воздействие на осужденных, исходящее от социальных норм (не обязательно закрепленных в праве) и соответствующей деятельности всех субъектов пенитенциарного профилактического воздействия. Все субъекты *исправительного воздействия* в пенитенциарных учреждениях, независимо от своего функционального предназначения, решают вопросы общей профилактики. По сути, они должны составлять систему субъектов пенитенциарной профилактики. К сожалению, этот аспект является самым слабо урегулированным с позиции действующего законодательства.

Такая ситуация создает определенные трудности в реализации тех положений законодательства, которые непосредственно направлены на достижение целей наказания в виде лишения свободы. По нашему мнению, здесь есть две взаимосвязанные проблемы: правовое регулирование процесса пенитенциарной профилактики преступлений и ее организация. Если проблемы правового регулирования устранимы, то проблемы организации весьма затруднены.

Такого рода трудности обусловлены отсутствием четкой системы субъектов пенитенциарной профилактики преступлений. До тех пор, пока уголовно-исполнительная система не определит приоритеты формирования субъектов пенитенциарной профилактики, попытки регулирования всей совокупности отношений, возникающих в процессе исполнения наказания, будут обречены на провал.

Рекомендуемая литература

Аванесов Г.А. Профилактика: термины и понятия // Профилактика правонарушений. – № 7. 1978. С. 64-65.

Аброськин С.Н. Уголовно-правовые средства предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

Алексеев А.И. Правовые основы профилактики преступлений органами внутренних дел. – М., 1980.

Алексеев А.И., Герасимов А.Я., Сухарев С.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001.

Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. – М., 1977.

Антонян Ю.М. Правовое обеспечение – условие успешной профилактики правонарушений // Профилактика правонарушений: правовые проблемы. – М., 1977.

Бадалянци Э.Ю. Виктимология и проблемы профилактики преступлений // Криминологический журнал. – 2002. №1 (2). С. 32-34.

Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск, 1986.

Генералов В.С., Яковлев А.И. Специальное (частное) предупреждение преступлений в процессе исполнения наказания в ИТУ. – Рязань, 1987.

Гуськов В.И. Профилактика рецидивной преступности, осуществляемая исправительно-трудовыми учреждениями. – Рязань, 1979.

Гуськов В.И. Проблемы профилактики преступлений в исправительно-трудовых учреждениях // Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в исправительно-трудовых учреждениях. – Рязань, 1982.

Евлампиев В.С., Уваров И.А. Криминологические проблемы борьбы с наркоманией в системе пенитенциарной профилактики / Под ред. А.Я. Гришко. – М., 2000.

Журавлев М.П., Каретников И.В., Василенко Д.П., Дановский С.Л. Комплексное планирование профилактики преступлений в ИТУ. – М., 1990.

Заборовский В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.

Игошев К.Е. Профилактика преступлений: теоретический и практический аспект // Сов. гос-во и право. – 1977. – № 6. С. 88-96.

Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). – М., 1980.

Иванов В.Д., Рыспаев С.Р. Предупреждение и пресечение преступлений в исправительно-трудовых учреждениях. – Фрунзе, 1980.

Игнатенко В.И. Спорт как средство профилактики правонарушений в ВТК. – Рязань, 1981.

Каретников И.В. Введение в пенитенциарную (исправительно-трудовую) криминологию // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. – М., 1989. С. 113-122.

Каретников И.В. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными // Исправительно-трудовые учреждения. – 1982. № 21. С 23-25.

Каретников И.В., Марков А.Я. Некоторые вопросы предупреждения преступлений в местах лишения свободы // Проблемы профилактики в местах лишения свободы. – М., 1985.

Кашуба Ю.А., Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика групповых преступлений осужденных // Юрист-правоведъ. – 2004. № 3 (10). С. 34-38.

Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М., 2003.

Лекарь. А.Г. Профилактика преступлений. – М., 1972.

Малюткин В.А. Проблемы правового регулирования профилактики преступности // Правовые вопросы управления в сфере обеспечения правопорядка. – М., 1982.

Наказание и исправление преступников / Под ред. Ю.М. Антонына. – М., 1992.

Пенитенциарная преступность: Сущность и актуальные проблемы предупреждения / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Владимир, 2005.

Пичугин С.А., Шевель В.А. Предупреждение криминального насилия в местах лишения свободы // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности / Под. ред. А.И. Долговой. – М., 2004. С. 142-144.

Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975.

Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002.

Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000.

Роцин А.И., Яковлев П.В. Профилактика преступлений в исправительно-трудовых учреждениях. – Киев, 1984.

Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Сов. гос-во и право. – 1972. № 11.

Старков О. Пенитенциарная преступность и ее закономерности в СССР // Человек: преступление и наказание. – 1996. № 3-4.

Старков О.В. Введение в криминопенологию. – Уфа, 1997.

Старков О.В. Основы криминопенологии. – Уфа, 1997.

Старков О.В. Криминопенология, парадоксы наказания и уголовный кодекс // Преступность и законодательство. – М., 1997.

Старков О.В. Криминопенология. – М., 2003.

Старков О.В. Предупреждение преступлений. – М., 2005.

Уваров И.А. Криминологическая характеристика преступника и жертвы преступлений, совершаемых с особой жестокостью в исправительных учреждениях / Под ред. В.И.Игнатенко. – Ставрополь, 2000.

Уваров И.А. Особенности индивидуальной виктимности отдельных категорий осужденных в местах лишения свободы // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – Ставрополь, 2002.

Уваров И.А. Современные проблемы пенитенциарной профилактики // Сборник научных трудов Ставропольского филиала Краснодарской Академии МВД РФ. – Ставрополь, 2003. С. 179-186.

Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика – цель уголовного наказания в виде лишения свободы // Актуальные проблемы уголовного права в новом тысячелетии. – Рязань, 2004. С. 117-122.

Уваров И.А. Виктимологические проблемы преступлений, совершенных с особой жестокостью в исправительных учреждениях // Следователь. – 2004. № 2. С. 48-50.

Уваров И.А. К вопросу о принципах пенитенциарной профилактики // Теоретические и практические проблемы исполнения уголовных наказаний. – Рязань, 2004. С. 93-97.

Уваров И.А. Размышления о пенитенциарной профилактике // Следователь. – 2004. № 6. С. 50-52.

Уваров И.А. К вопросу о гуманизации пенитенциарной профилактики // Российский криминологический взгляд. – 2005. № 1. С. 60-64.

Уваров И.А. Юридическое закрепление пенитенциарной профилактики, как элемента уголовно-исполнительной политики // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. – Рязань, 2005. С. 171-177.

Уваров И.А. Теоретические основы организации пенитенциарной профилактики преступлений // Российский следователь. – 2006. № 6. С. 25-27.

Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика преступлений (основные понятия) // Российский следователь. – 2006. № 7. С. 19-23.

Уваров И.А. Уголовный закон как средство пенитенциарной профилактики // Человек: преступление и наказание. – 2006. № 4. С. 93-97.

Уваров И.А. Правовые основы пенитенциарной профилактики преступлений // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. № 4. С. 73-77.

Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы (Проблемы, дискуссии, предложения). – М., 1991.

Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение (Основные проблемы пенитенциарной криминологии) / Отв. ред. А.Б. Сахаров. – Ереван, 1988.

Шоткинов С.А. Учет тюремной субкультуры как один из аспектов профилактики пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Часть 2. – Новокузнецк, 2003. С. 123-128.

Южанин В.Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ. – Рязань, 1990.

Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. – Рязань, 1996.

Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. – Горький, 1977.

ПРИЛОЖЕНИЕ

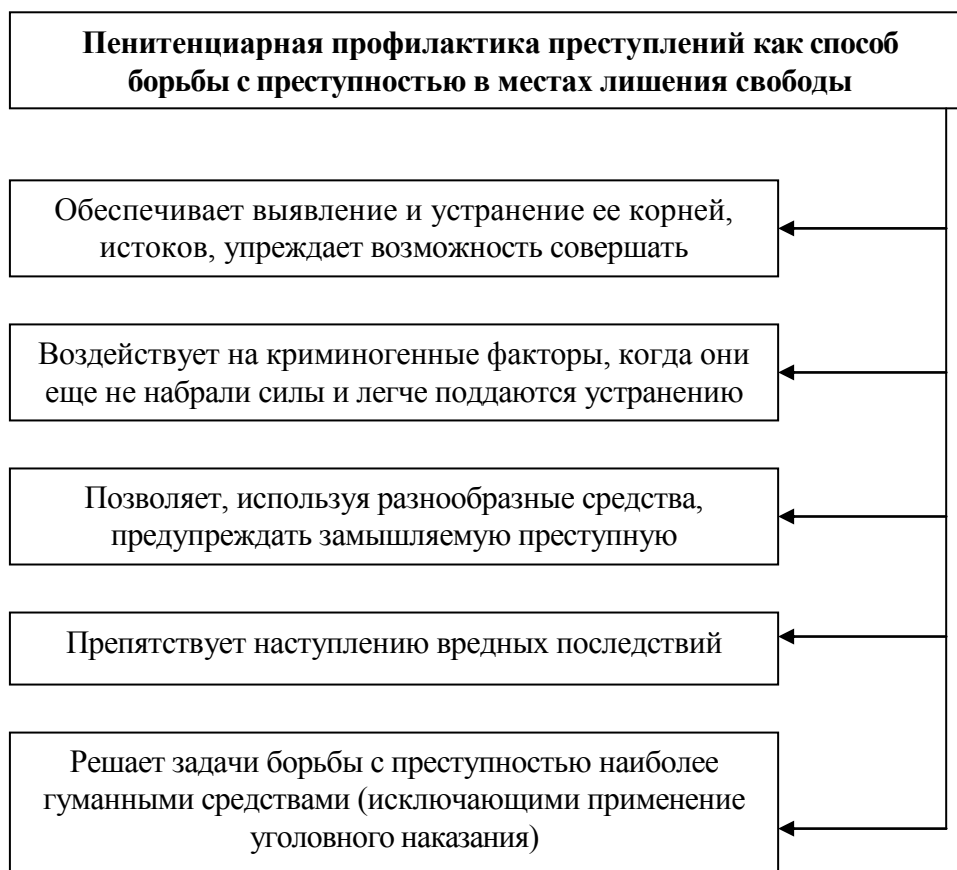
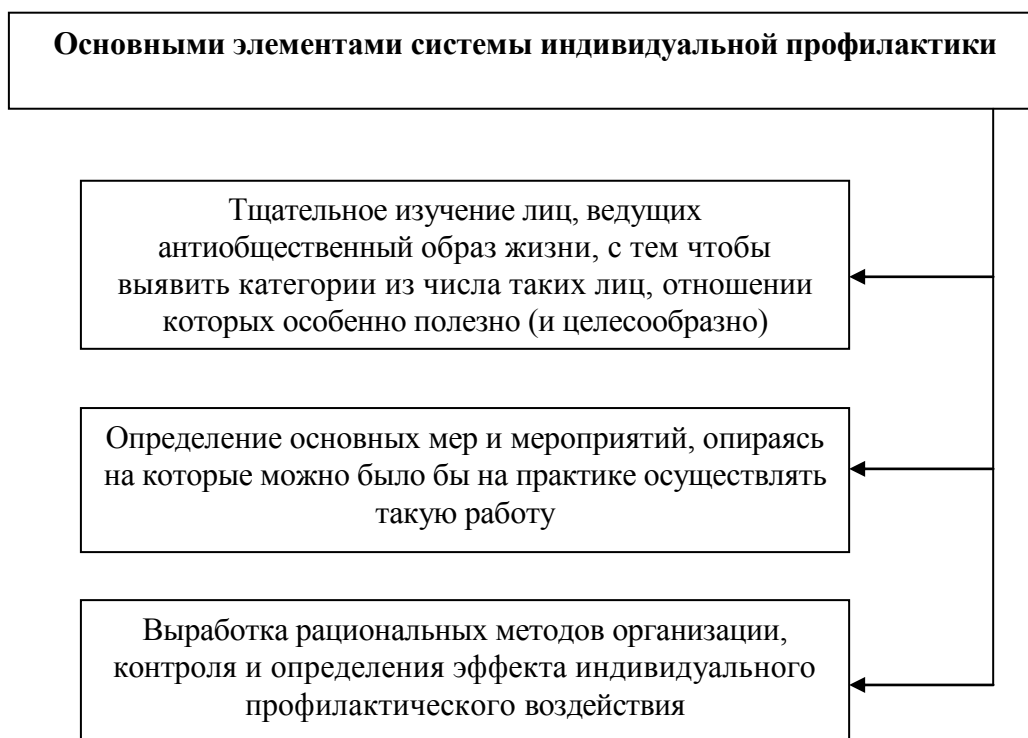
Схема 1.**Схема 2.**

Схема 3.

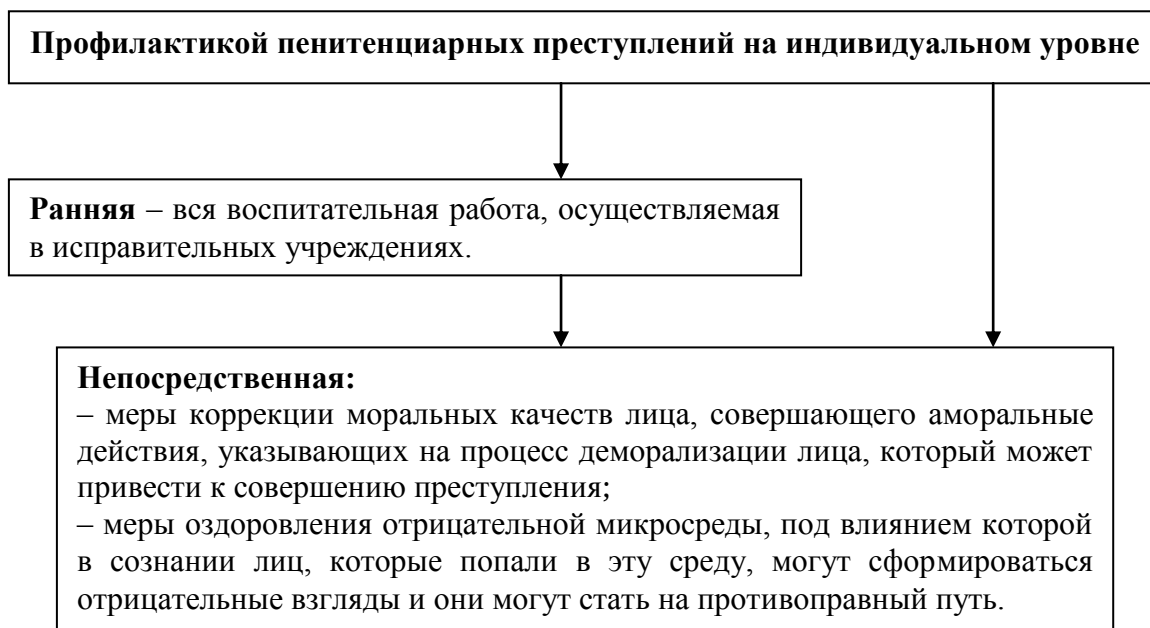

Схема 4

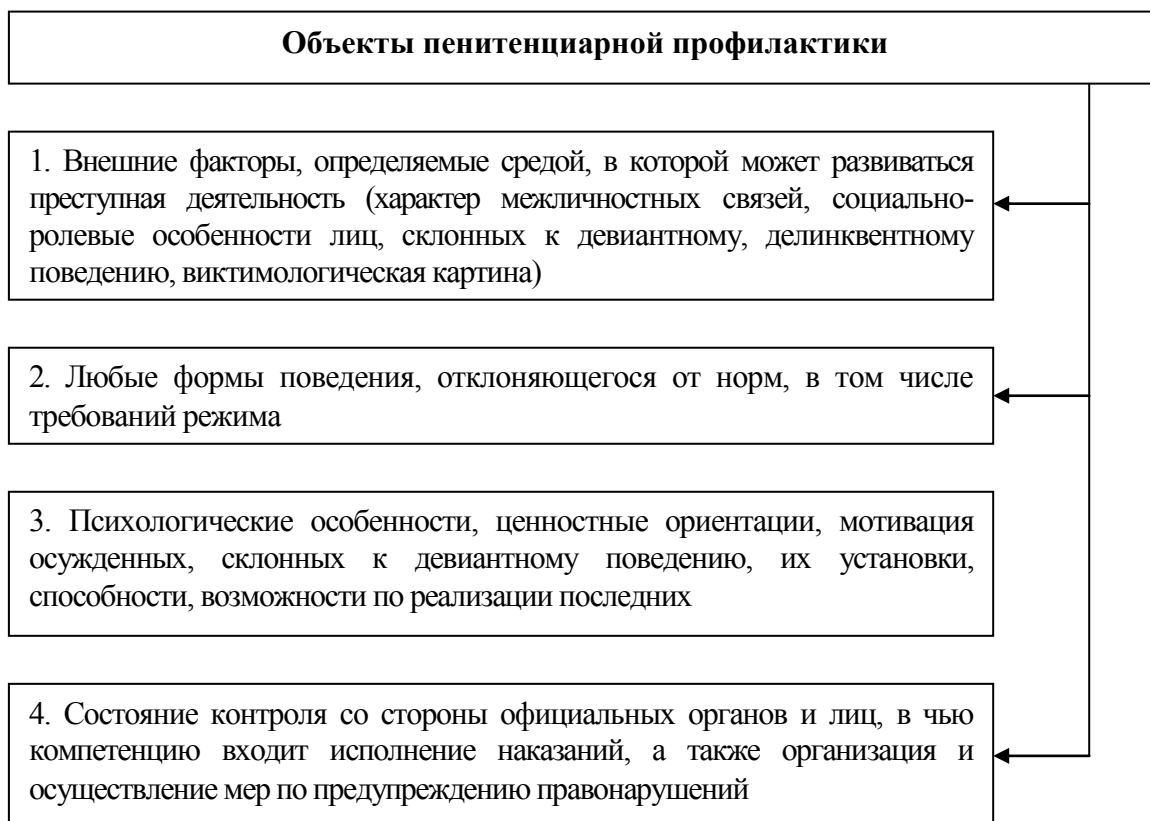

Схема 5.

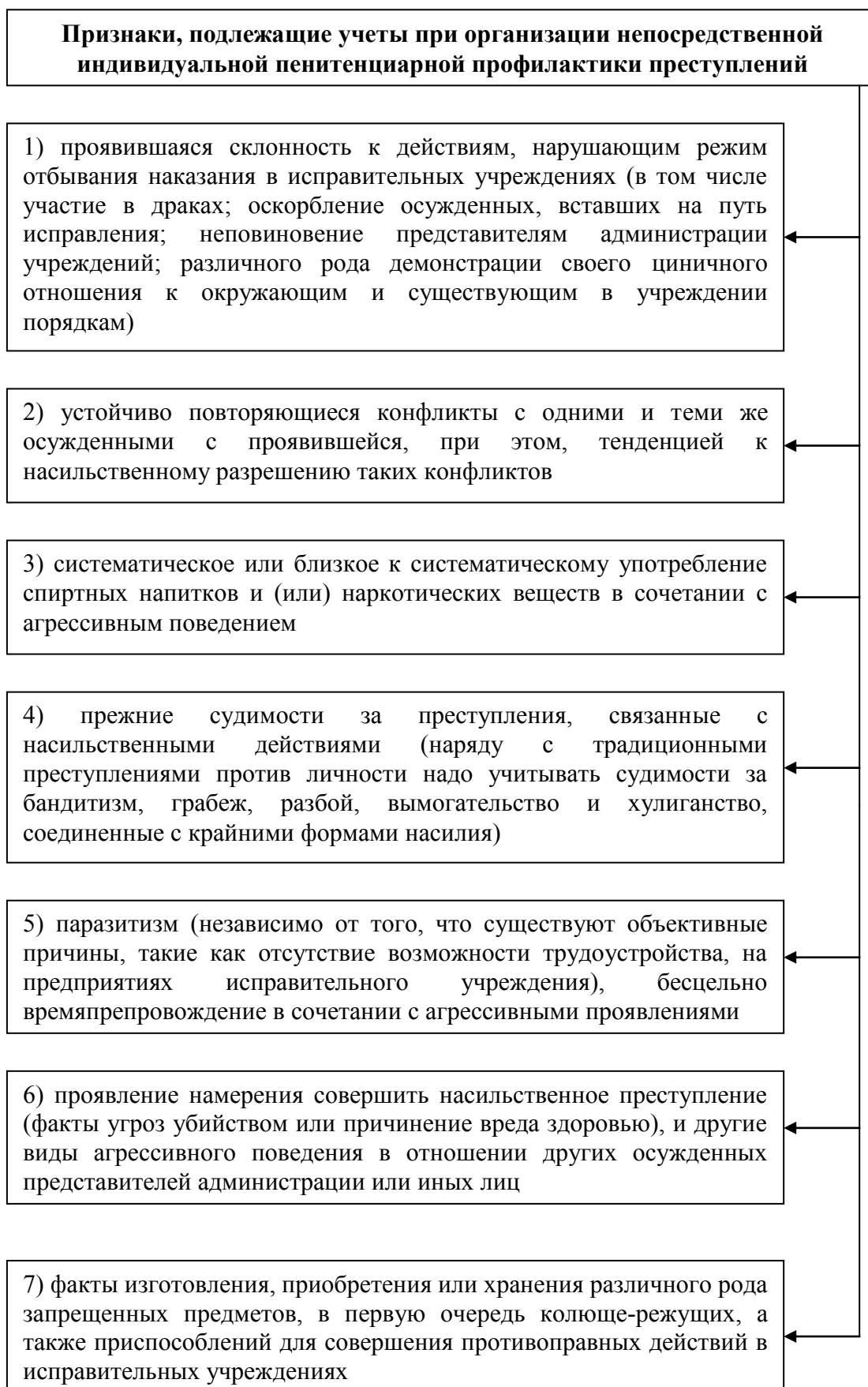

Схема 6.

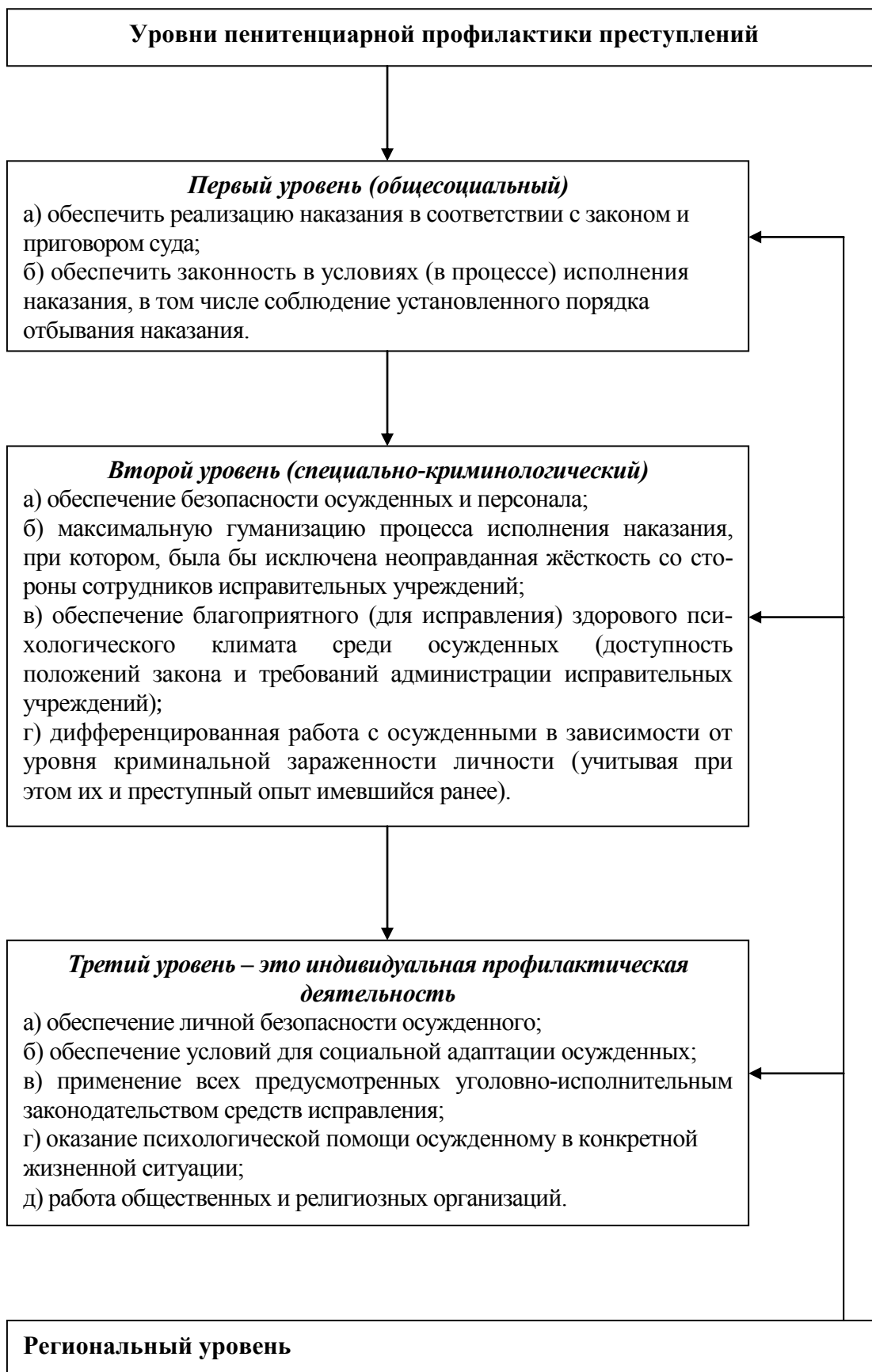

Схема 7.

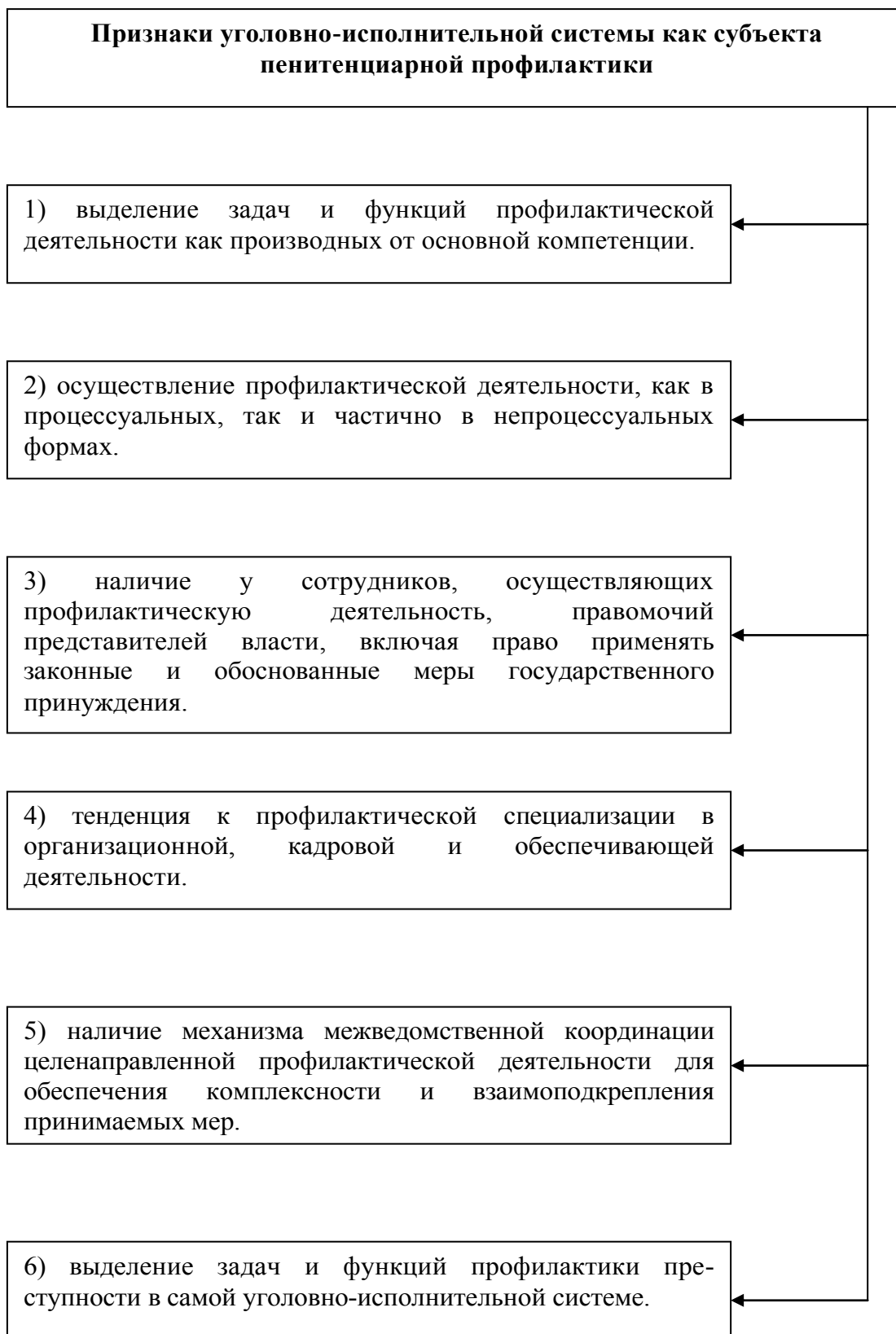

Схема 8.

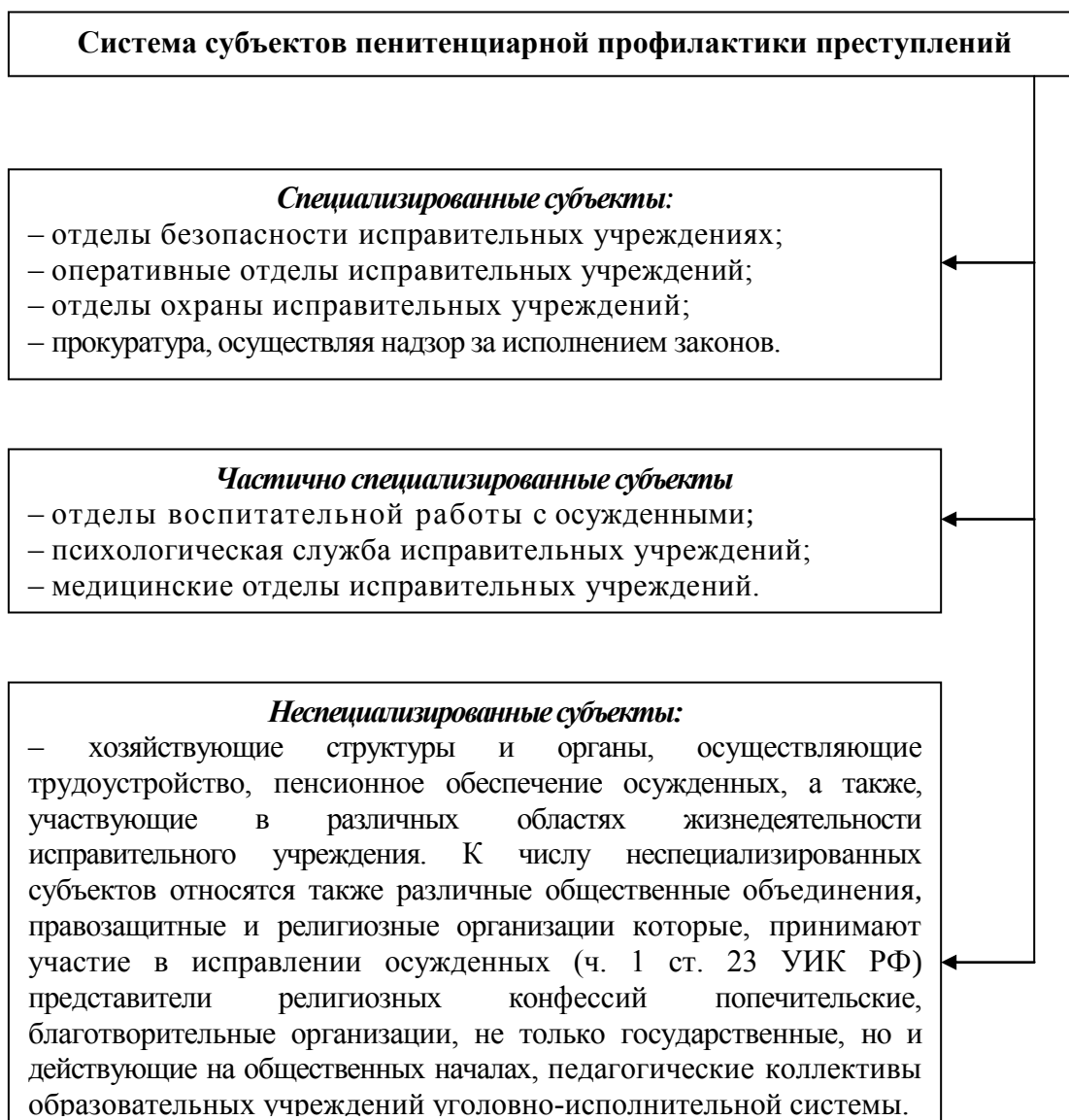

Схема 9.

Схема 10.

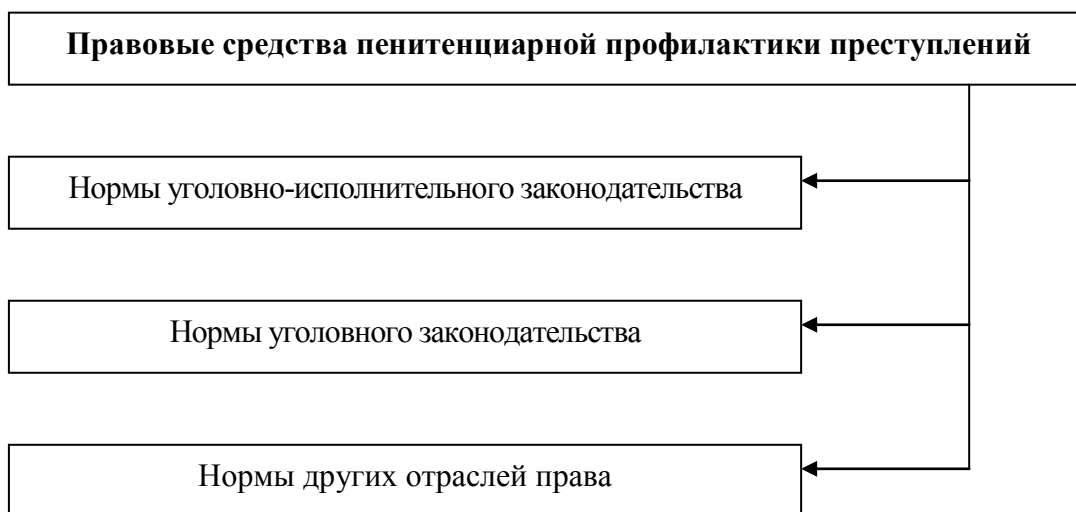

Схема 11.

Схема 12.

Уголовно-исполнительные средства пенитенциарной профилактики преступлений

1. Нормы, содержащиеся в Общей части Уголовно-исполнительного кодекса:

- а) исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ);
- б) принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ);
- в) исправление осужденных и его основные средства (ст. 9 УИК РФ);
- г) право осужденных на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ).

2. Нормы, содержащиеся в Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса, прямо предусмотренные как профилактические, которые условно можно разделить на две группы:

а) нормы, относящиеся к ранней профилактике:

- режим в исправительных учреждениях, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, реализацию их права личную безопасность осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 82 УИК РФ);
- осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ);
- применение взысканий к осужденным признанным злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания;
- осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ).

б) нормы, относящиеся к непосредственной профилактике:

- оперативно-розыскная деятельность (ч. 1 ст. 84 УИК РФ; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года);
- режим особых условий в исправительных учреждениях (ч. 1 ст. 85 УИК РФ; Закон РФ «О чрезвычайном положении» от 17 мая 1991 года);
- меры безопасности, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы (ч. 1 ст. 86 УИК РФ; Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 года).

Схема 12.

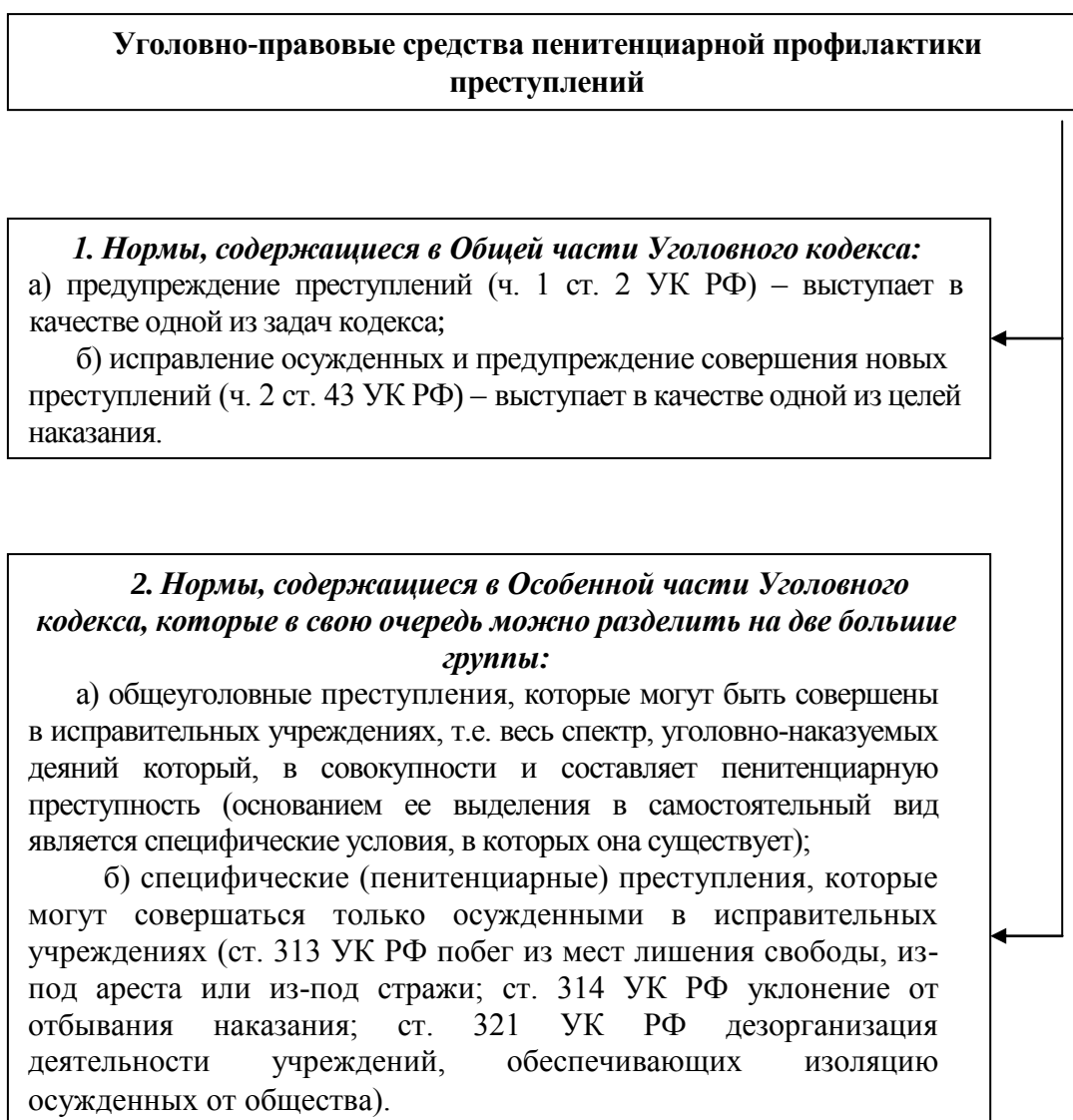

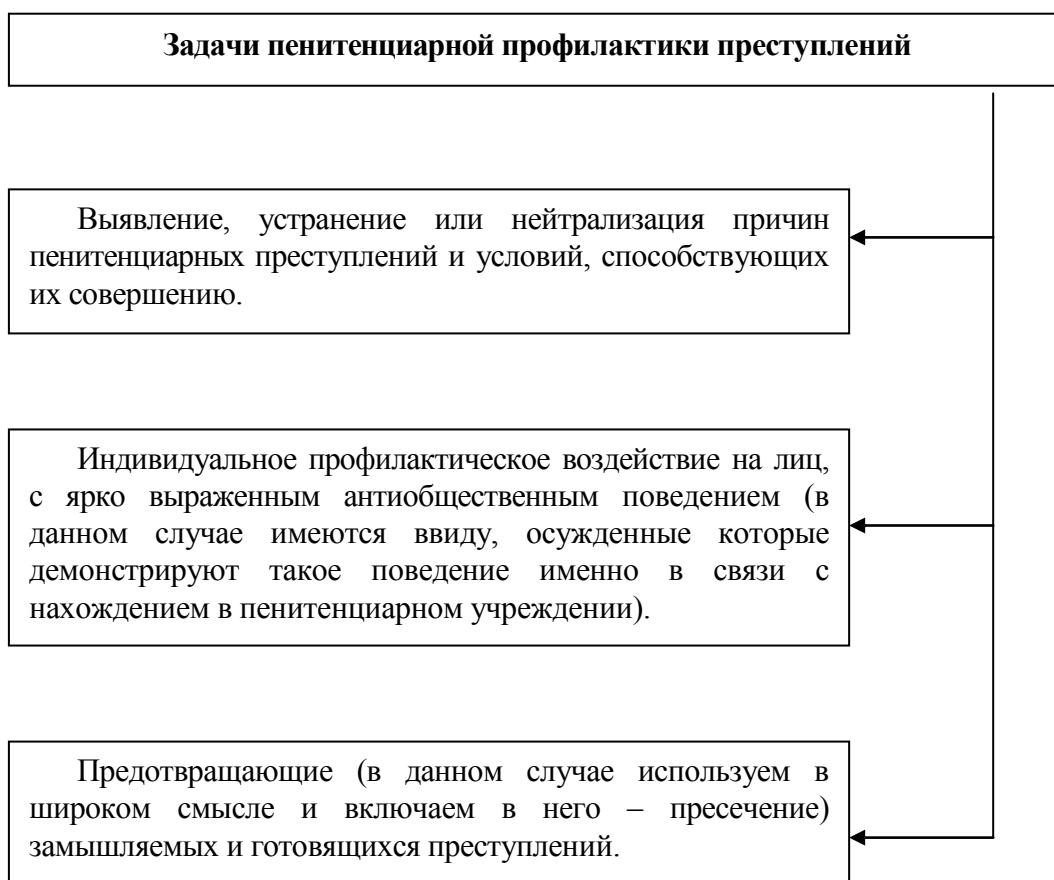
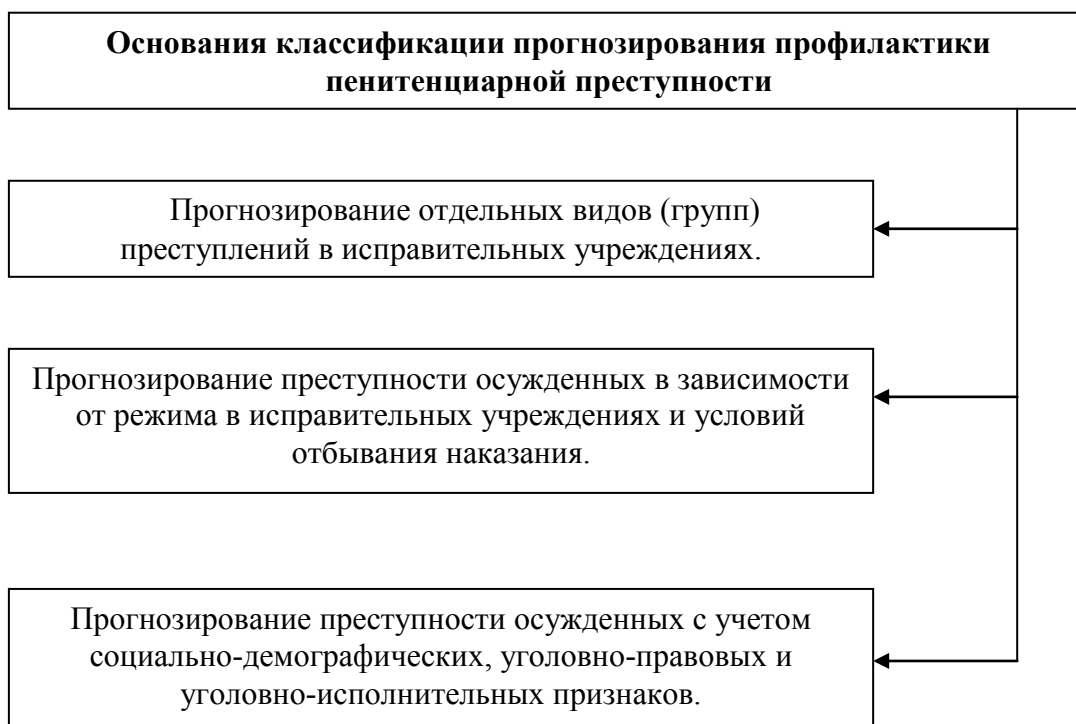
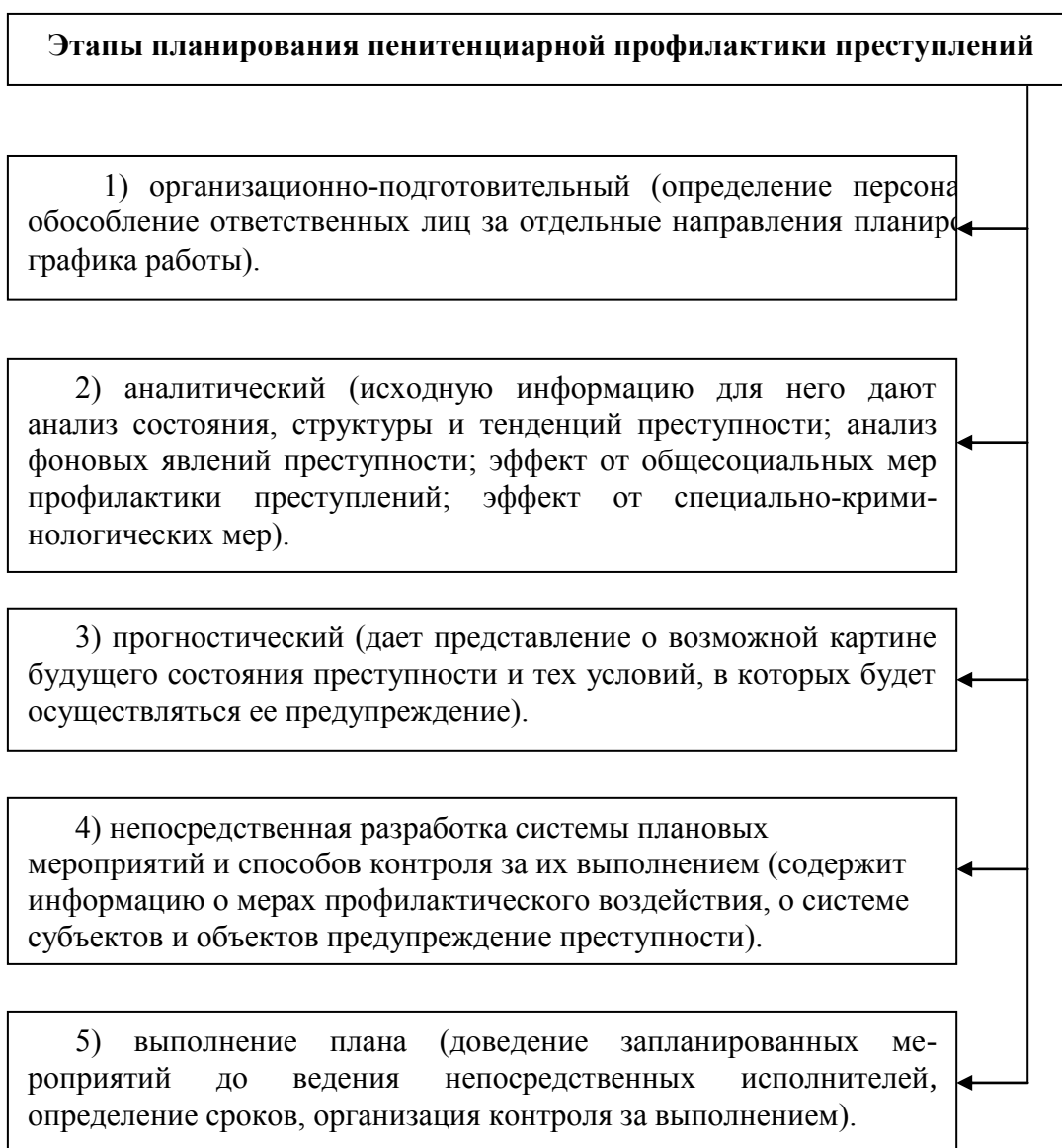
Схема 14.**Схема 15.**

Схема 16.

Схема 17.

Учебное издание

Автор-составители:

Уваров Игорь Алексеевич

***Организационно-правовые основы
пенитенциарной профилактики***

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2022 г. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.